

Юлия Славачевская, Марина Рыбицкая

Одинокая блондинка желает познакомиться,
или Бойтесь сбывшихся желаний!

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Юлия В. Славачевская
Марина Б. Рыбицкая
**Одинокая блондинка желает познакомиться,
или Бойтесь сбывшихся желаний!**
Серия «Одинокая блондинка
желает познакомиться», книга 1

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3524685
Одинокая блондинка желает познакомиться, или Бойтесь сбывшихся желаний!: Альфа-книга;
Москва; 2012
ISBN 978-5-9922-1148-1*

Аннотация

Думаете, если родились эльфами, то вам все можно? Да как бы не так! У блондинок на все свое мнение! И вообще, эльфы нынче не в моде – тролль гораздо надежнее. Кстати, хочу заметить: блондинка – это не диагноз. Это – состояние души!

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Славачевская, Марина Рыбцкая

Одинокaя блондинка желает познакомиться, или Бойтесь сбывшихся желаний!

На просмотре киноленты мужчина говорит приятелю: «Все кончится хорошо, они не пожениатся».

За несколько часов до описываемых событий

Детишки на ковре рядом с пылающим камином, мальчик и девочка.

– У-у-у-у, как скучно...

– И что ты от меня хочешь?

– Давай во что-нибудь поиграем?

– Во что?

– Не знаю-у-у... Но очень скучно!

– Не нуди! Предложения есть?

– Есть! Поиграемся родительскими игрушками?

– А если узнают?

– А мы осторожно! К тому же их сейчас нет.

– Хорошо. Уговорил. Давай попробуем...

Часть первая

Труден лишь первый шаг

– Лелькa, ты дура!

А то я не знаю! Америку открыла! Всю свою жизнь только и слышу: «Лелькa, ты дура!» Сказали бы что-то новенькое.

Пока глазастая и попастая Лариса распространяется о моих умственных способностях, давайте познакомимся. Я – Ольга Соколова. Но уже много лет меня зовут Лелей или Лелькой. Началось это, как ни прискорбно говорить, с моих родителей. Когда они увидели горячо любимую новорожденную дочурку с пронзительно-белым детским пушком на головке и ярко-голубыми невинными глазенками, то немедленно перекрестили меня в Лельку. И понеслось...

– Не-эт, я ошиблась! Лелькa, ты не дура! – Пылающие карие очи приятельницы попытались зажечь во мне брачный энтузиазм.

Гитару бы ей в руки, бубен в зуб... на шею, и пусть споет романс на тему женской глупости и мужского коварства. А потом станцует канкан: «Меня не раз кормили эти ножки!» Благо иксообразные ножки Лоры действительно выдающиеся в своем роде. А лучше...

– Ты – неимоверно круглая дура, возведенная в кубическую степень!

Две молоденькие любопытные официантки немедленно развернули локаторы в нашу сторону, а бармен, прекратив делать вид, что он усиленно пялится в телевизор, начал поглядывать на меня с благожелательной улыбкой. Дур любят все!

Во! Просила? Получите! Деградирую на глазах. И все только из-за того, что у меня не складываются отношения с мужчинами. Нет, я далеко не уродина – внешностью меня Бог и родители не обделили. Блондинка с наивными голубыми глазами и хорошей фигурой – лакомый кусочек для многих представителей мужского пола. Но я-то не хочу быть «кусочком»! Личность я или нет? Думаю, все же личность. Добавлю – с двумя высшими образованиями.

Сделав мордашку несчастнее и поправив блондинистую гриву, я повернулась к Ларисе и приготовилась терпеливо сносить продолжение тирады о своих умственных способностях.

Сейчас она будет долго и нудно распинаться о том, какую глупость я опять сотворила и зачем отшила в жесткой форме очередного претендента на мою руку, сердце и прочие части тела.

– ...Чем он тебе не угодил? Умный, симпатичный, обеспеченный!

Да ничем не угодил. Ожившая женская мечта... Не моя. Самовлюбленный мачо, ищущий себе подобную спутницу. Такую же красивую и самовлюбленную идиотку для образования представительной пары. А я не хочу составлять пару, я чувствую хочу! Искренних и незамутненных!

– ...Смотри, пробросаешься ухажерами и останешься на бобах...

Это я запросто. С мужским полом мне никогда не везло. Можно сказать, с самого рождения. Я же не виновата, что Господь Бог пошутил и вместе с внешностью Барби подарил мне достаточное количество мозгов и неумеренное количество романтизма. Романтичность – это неотъемлемая черта моего характера. А еще интеллигентность. Скажете, нескромно? Может быть. Зато правдиво. Но определенная требовательность и утонченность – не моя заслуга. Тут бабушка постаралась. Мало того что воспитывала как отпрыска дворянского рода, так еще и любовными романами под завязку напичкала.

– ...Останешься одна...

Хм, можно подумать, я когда-то была с кем-то вдвоем! Всю жизнь бегаю от мужчин, а они бегают за мной. Сплошные «казаки-разбойники». Прямо любовный детектив какой-то. Ну не хочу я быть чьей-то красивой игрушкой! Не нравится мне, и все тут! Хоть тресни! Хочу, чтобы во мне видели не внешность, а душу. Не красивую фигурку и волосы до попы, а деловые качества. Хотя... в последнее время начинаю сомневаться, что это вообще возможно. Как говорится, «встречают по одежке и провожают без нее»...

– ...Все принца на белом коне ждешь?

Не принца! И можно без коня, на колесном и копытном я строго не настаиваю. Но весьма желается красивых и романтических отношений. А не: «Эй, детка, как насчет чашечки кофе у меня дома?» Все в курсе, чем это заканчивается? Или... «Пойдем со мной, крошка, и я тебя сильно удивлю размером своей страсти». Как-то мне совсем не хочется удивляться, не того сорта удивление получается.

– Скажи, чего тебе не хватает?

Риторический вопрос, на него я честно ответила:

– Любви!

Лариска сморщила нос и с презрением осмотрела мою кукольно-приторную внешность. Возмущенно выпалила:

– Издеваешься? Да тебе от нее деваться некуда! Фонтанирует!

– Где ты видишь любовь?! Это похоть! – отбрила я ее, чувствуя свою правоту.

– А ты в наше время на что рассчитывала? – спросила подруга, скептически буравя меня взглядом. – О серенадах мечтаешь?

Добрая, добрая Лора! Счас мигом наставит меня на путь истинный и выдаст замуж за кого попало, но с бо-ольшим потенциалом в виде раздутого кошелька, на котором он (президент) будет в лучшем случае сидеть для солидности, а в худшем – стоять... для представительности. Называется: «Пристрою блондинку. Безвозмездно. В хорошие руки. Арии под окнами, цветы и романтику не предлагать. Золотые запасы и деловые активы приветствуются».

– Почему сразу о серенадах? – привычно вяло отбивалась я от ее нападков. – Просто о теплых и доверительных отношениях, нежности. Романтике...

– Это я от тебя уже который год подряд слышу, – продолжала напирать замужняя Лариска. Поменять семейный статус и обзавестись беби приятельнице не помешали ни нос крючком, ни слишком редкие и тонкие волосы – вот что значит природная целеустремленность! (Впрочем, учитывая личность супруга, на ее месте я бы лучше умерла девственницей.) – Что ты подразумеваешь под романтикой? Ночные прогулки на свежем воздухе? Цветы и конфеты? Походы в театр? Платоническое держание за ручки? Чтение стихов под луной? Безумные подвиги во славу прекрасной дамы?

– Да хотя бы! – согласилась я.

И услышала от подруги сакраментальное:

– Лелька, ты хоть понимаешь, что в наше время гулять по ночам небезопасно? С твоими запросами можно вполне стать жертвой обаятельного грабителя или еще хуже – сексуального маньяка. Цветы... ох, цветы стоят целое состояние и при этом быстро вянут. А от конфет полнеют и кожа портится!

– И пусть портится! Хоть пялиться перестанут. И довольно на эту тему!

– Лель, ты не дура, ты – клиническая идиотка! – подвела черту Лора, ставя мне диагноз.

– Все! Хоть ты и моя единственная подруга, на сегодня оскорблений достаточно! – сообщила я ей и, схватив сумочку, в ярости выскочила из маленького ресторанчика, в котором мы пили кофе. Стоя у выхода, я высматривала свою Audi QUATTRO и вспоминала, где ее бросила. Кипящая негодованием, не заметила неряшливого подростка, который подкрался и спросил:

– Тетенька, а вы правда хотите того, о чем говорили?

– Правда, – машинально ответила я, занятая мыслями.

– Это хорошо, – сказал подросток и... исчез. То ли затерялся в толпе, то ли шмыгнул в ближайший магазин – не успела разглядеть.

Я недоуменно пожала плечами и вдруг вспомнила, что впопыхах не расплатилась. Мне стало неловко. Зная неутешительную денежную ситуацию Лариски, устыдилась и решила вернуться. Когда открывала дверь, мне послышался голос:

– Да обещали нам Демиурги помощь! Сейчас...

Списав это на работающий в баре телевизор, я дернула на себя входную дверь и, сделав шаг, оказалась... в уютной комнате шесть на восемь, стилизованной под старину. Такие, знаете, беленые стены а-ля сельский дизайн, клетчатые занавесочки на окнах. У потолка потемневшие деревянные балки, с которых кое-где свешиваются душистые пучки трав и декоративные вязанки грибов. Скобленный пол – из цельных досок. Симпатичные сельские кровати с цветастыми плетеными покрывалами и выглядывающим кружевом простыней, сверху разложены огромные «подушечки» размером метр на метр. Их белоснежные наволочки кто-то не поленился щедро украсить вставками ажурных мережек и прошв...

Где я?.. Куда я попала? Что происходит?!

На кроватях в непринужденных позах удобно расположились трое загримированных под эльфов мужчин в нарядах «мы родом из Шервуда». То есть зеленое и коричневое доминирует. Из-под безрукавок выглядывают льняные рубахи. Прикольные английские трико в целях конспирации и ажитации женской части населения заменены потертыми кожаными штанами. На широких поясах закреплены длинные кинжалы. Луки, стрелы и прочая фэнтезийная атрибутика нарочито небрежно свалена кучей возле кроватей. Мужики громко и темпераментно спорили, перебрасываясь мудреными, непонятными фразами.

А! Видимо, тут кино снимают.

– Ой, простите, пожалуйста, – извинилась я. – Наверное, ошиблась дверью. – Повернувшись к ним спиной, поспешно собралась выйти обратно.

– Откуда?! – взревел один из мужчин басом. – Как это тут оказалось?

– Фу, как невежливо с вашей стороны называть меня «это» и повышать голос, – снисходительно попеняла я, распахивая дверь и вместо улицы оказываясь в длинном темном коридоре. Остолбенела.

Ой! Это как так? Я же, кроме кофе, ничего не пила! Да и сам напиток при мне бармен нацедил прямо из фирменного итальянского кофейного аппарата. Не стали бы они всех посетителей чем-то сомнительным травить! Это легко доказуемо, и можно вляпаться в серьезное уголовное дело.

– А?! – не желал уgomониться грубиян. – Что она сказала? – продолжая надрываться из распахнутой двери.

Перестав на минуту раздумывать над нелепостью происходящего, я развернулась и сообщила невоспитанному типу, с укоризной глядя в огромные и очень выразительные синие глаза:

– Она извинилась. И вообще, вежливые мужчины при появлении женщины должны встать или, по крайней мере, поздороваться!

Три пары удивленных глаз осмотрели меня с головы до ног. Причем, хочу уточнить, с глубочайшим пренебрежением осмотрели.

Не поняла? Чем их мой внешний вид не устроил? Тушь потекла? На чулке стрелка, а я не заметила?

Панический приступ моей неуверенности быстро миновал.

Синий приталенный пиджак и темно-серая узкая юбка миди прекрасно гармонировали с белой блузкой. Завершали наряд лаковые туфли оттенка индиго на высокой шпильке

и кожаная сумочка от Гуччи. По-моему, все выдержано в одном стиле и цветовой гамме. Типичный офисный костюм – ничего вульгарного и вызывающего.

Вдруг один из актеров, до этого вальяжно развалившийся на кровати, поднялся одним неумовимым движением и приблизился ко мне крадущейся походкой хищника. «Переигрывает, – мелькнула мысль, – слишком вошел в образ». Подобравшись ближе, мужчина еще раз по-хозяйски нагло окинул меня взглядом с головы до ног и, взяв за подбородок, промурлыкал:

– Ты так странно выглядишь, детка. Сколько берешь?

Утонув в необыкновенных шартрезовых глазах, я тем не менее взяла себя в руки и сделала строгое внушение, стараясь поставить наглеца на место:

– Попрошу обращаться ко мне на «вы» и не трогать мое лицо! И что значит – я «странно выгляжу»?.. Это вы более чем странно выглядите в своих средневековых костюмах, с длинными ушами и в фэнтезийном гриме!

Актера подобрали удачно – парень, без сомнения, в высшей степени привлекательный. Гладко выбрит, чистенький, водкой и потом от него за версту не разит, но... для первого впечатления мне этого маловато. И нахрапистая манера знакомства тем более не привлекает. Скорее наоборот.

В этот момент до меня дошла вторая часть фразы:

– Что-о-о?! ЧТО я беру?!

Мужчина хмыкнул и терпеливо повторил:

– Детка, повторю по слогам. Сколь-ко ты бе-решь за ночь?

– Да как вы смеете! – повысила я голос, переходя на визг и отодвигаясь подальше от бесстыдника. С опаской глянула на остальных длинноухих красавцев, заинтригованно следящих за нашим диалогом. Те пока не вмешивались, смакуя обоюдные препирательства.

– Назови цену, птенчик, и я тебя не обижу, – окончательно распоясавшись наглец и притянул меня к себе за талию. – Хорошая фигурка!

Ах так! Будет тебе хорошая фигурка!

В этот момент моя рука сработала отдельно от мозга, и я залепила ему увесистую пощечину.

– Хамство не украшает мужчину!

Блондин отшатнулся и потер щеку, на которой красочно отпечаталась моя ладонь.

– Ты спятила? – обманчиво лениво поинтересовался он, снова надвигаясь на меня.

От его угрожающего здоровью хищного вида как-то сразу стало не по себе. Сиреной взвыло чувство самосохранения. Оказаться одной в закрытом помещении, в компании враждебно настроенных мужчин всегда оценивалось мной как весьма рискованное положение. Я начала испуганно отступать.

В это время дверь распахнулась, наподдав мне под зад и прямым откидывая в объятия нахала. Тому это понравилось, и он меня довольно крепко сжал. Под звук своих несчастных, громко хрустящих ребрышек я услышала:

– Хоспода эльфы, вы тама девок спрашивали? Дык хозяин велел передать, что оне прибыли.

Меня резко отпустили. Обернувшись на голос, я увидела в дверях разбитную пышногрудую деваху в этнической вышитой блузке цвета экрю, небрежно съехавшей с деболого плеча. Длинная юбка с заткнутым за пояс подолом кокетливо обнажила тумбообразные босые ноги. Я широко распахнула глаза. Сроду не видела такого пренебрежения собой! Ножки этой «дамы» доселе не знакомы с эпиляцией и педикюром. Пожелтевшие, вросшие ногти (так и подмывало сказать – «когти»), небритая поросль и потрескавшиеся черные пятки мне в том порукой.

И кто взял ТАКОЕ на роль служанки? Хочу его видеть.

Круглую рябую рожу местной красавы дополняла длинная русая коса.

Все выглядело довольно странным. Если бы не твердое убеждение о съемках фильма, мне бы уже давно мерещилось подступающее безумие.

Деваха неприветливо оценила меня сверху донизу и спросила:

– Это кто? На нее обед готовить?

– Как?.. – удивился мой обидчик. – Разве она не из ваших?

– Не-э, – открестилась от меня девушка. – У нас таких неприличных отродясь не было. Мамаша Савене за ними приглядывает. Мотри, как обтянулась и ноги бесстыжие наружу выставила. – Служанка вослед добавила неизвестное мне, но явно забористое выражение.

Меня накрыла жгучая обида за столь грубый и неумелый розыгрыш.

Если эти дилетанты не могут распознать дорогой костюм от известного дизайнера, то о чем с ними разговаривать? Так бессовестно шутить я не умею!

– Вы могли бы меня не оскорблять и вести себя повежливее? – на всякий случай попросила я, не обращаясь ни к кому конкретно.

В комнате повисла пауза, которой я воспользовалась для более детального осмотра своих оппонентов. Все трое отличались великолепным телосложением: широкие плечи прекрасно гармонировали с тонкой талией. И в то же время чувствовалось, что эти мужчины наделены недюжинной силой и крайне опасны для окружающих. Под окружающими я подразумевала в первую очередь себя любимую.

Синеглазый «ельф», в настоящее время удивленно рассматривающий мой привычный офисный наряд, от природы получил шикарные каштановые волосы, собранные в толстую косу, перекинутую через плечо. Черты лица идеально правильные, но не слащавые. Прямые темные брови и длинные загнутые ресницы. Римский нос и мужественный подбородок. Красив... но не в моем вкусе. Увы!

Мой обидчик, изумленно переводящий взгляд с одной особы женского пола на другую, мог похвастаться длинной золотистой гривой, распущенной по плечам в художественном беспорядке. Чувствовалась работа дорогого стилиста. Думаю, им обоим пришлось немало времени потратить для достижения этакой небрежной растрепанности в имидже. Внешне он чем-то неуловимо напоминал синеглазого. Как будто близкий родственник.

Когда я перенесла свое внимание на третьего участника «эпопеи», до того молчаливо наблюдавшего за ходом событий, то мое сердце забилося сильнее. И было отчего! На меня пристально смотрел мужчина моей мечты!

В юности, после прочтения великого множества любовных романов, я составила собирательный образ идеального мужчины. Он должен быть обязательно брюнетом с длинными волнистыми волосами. Его голубым глазам непременно предписывается взиpать на меня с любовью и обожанием, не отрываясь ни на минуту.

Как он при этом будет заниматься своими мужскими делами, меня заботило мало. Главное – чтобы не отрываясь и с любовью!

Мужественное лицо с ямочкой на подбородке должно лучиться пламенной страстью, смешанной с нежностью и заботой.

Может ли жгучая страсть наглядно сочетаться с нежностью во взоре, я представляла себе смутно, но должна – и точка!

В мечтах он заключал меня в крепкие объятия и признавался в любви с первого взгляда и до последнего вздоха.

Опять же наверняка он бы смотрелся весьма чудно... не отрывая взгляда, наполненного всем подряд, сияя всем чем можно и при этом признаваясь в чувствах. Хотя... это же мечты!

И вот этот идеал в данное время поднялся с кровати, отложив в сторону блестящую железяку, и направился ко мне. Неужели моя юношеская мечта осуществится? Пусть даже в гриме и с этими нелепыми ушами, он был так сексуально притягателен, что я вздохнула

и, скромно прикрыв глаза, из-под ресниц наблюдала за его приближением. Для себя уже твердо решила: так и быть, позволю ему некоторые вольности, а именно – приму первое объятие, но обязательно уклонюсь от поцелуя. Что поделаешь, я не пуританка, а душа просила романтики!

Честно говоря, я привыкла к мужскому вниманию и воспринимала его как нечто само собой разумеющееся. Для меня стало полной неожиданностью отсутствие какого-либо интереса и решительных действий со стороны моего идеального мужчины. Он просто отодвинул к стене блондина и кивнул девахе:

– Мы спустимся позднее в общий зал. Приготовь пока обед на... четверых.

После этого равнодушно окинул меня взглядом с ног до головы и спросил:

– Если ты не из трактирных девок, то откуда взялась и что здесь делаешь?

М-да, неудачная попытка знакомства... Нет, я, конечно, понимаю – мои романтические бредни ничем не подкреплены, но вот так с места в карьер тоже не слишком вежливо.

В первую секунду я растерялась. Потом к обиде примешалось чувство разочарования, приправленное здоровой женской злостью. Я попыталась встретить их взгляды как можно безразличнее, стараясь ничем не выдать ощущение скользкого холодного кома внутри. Посему, мобилизовавшись и засунув свой никчемный романтизм подальше, поинтересовалась:

– Вы всегда настолько вежливо ведете себя с незнакомыми девушками? Насколько я помню, мы с вами на «ты» не переходили. Так что, будьте любезны, держите себя в рамках приличий!

Мужчина саркастически хмыкнул и высказал свою точку зрения:

– Для того чтобы с вами, – с нажимом подчеркнул «с вами», – вежливо обращались, не следовало врываться в номер к трем обделенным женским вниманием мужчинам, да еще в столь откровенном и экстравагантном виде. Если у вас, – снова нажим на «у вас», – есть к нам какое-то дело, то неплохо бы для начала постучаться, представиться и спросить позволения войти.

От подобной отповеди у меня весьма неэстетично отвисла челюсть, и несколько минут я собирала разбежавшиеся мысли, отлавливая их по одной и отбрасывая в стороны, если они не годились для ответа. Наконец мне все же удалось овладеть собой. Усиленно изображая на лице праведное негодование, я стала обороняться:

– Это просто черт знает что! Я буду жаловаться администрации! К вашему сведению, я абсолютно не собиралась в гости, а всего-навсего открыла дверь, пытаясь вернуться в ресторан к подруге. И не моя вина, что вы устроили съемки своего толкиеновского фильма на самом проходе. Так что извините и окажите мне услугу: можно узнать, где здесь выход на улицу? И я с превеликим удовольствием и облегчением освобожу вас от своего общества и избавлюсь от вашего!

– Да, пожалуйста! – с противной усмешкой парировал этот тип. – Открывайте дверь и выметайтесь наружу!

– Что значит «выметайтесь»? – завелась я, до глубины души задетая резким тоном.

– То и значит! Если вашей головке, – в этот раз слово «вашей» носило еще более издевательский оттенок, – не хватает элементарной смекалки, то объясняю подробнейшим образом! Поворачиваетесь к нам своей аккуратной попкой, беретесь за вот эту ручку, открываете дверь на себя, выносите тело вовне и закрываете дверь за собой. Это, надеюсь, понятно?

Мне было понятно. Абсолютно все ясно и понятно! Я уже который раз в своей короткой жизни нарвалась на совершенно невоспитанных типов, безо всяких причин издевающихся надо мной и не имеющих ни малейшего понятия о правилах приличия. Поэтому, гордо выпрямившись и фыркнув, я не стала продолжать бесполезную дискуссию. Просто открыла дверь и вылетела наружу со словами:

– Хамство – отличительная особенность неразвитого организма, и вам предстоит пройти длинный путь от инфузории туфельки до цивилизованного человека!

Хлопнув от всей души дверью и проводив глазами осыпавшуюся штукатурку, я поразила пару минут на тему некачественных строительных материалов и покрутила головой. Увидела нечто деревянное, отдаленно напоминающее нормальную лестницу, решительно сжала в руке сумочку и отправилась подальше от грубых ролевиков, играющих в детские игры.

Но только сделала несколько шагов по направлению к выходу, как ближайшая дверь отворилась. Мое сердце чуть было не остановилось. Нельзя же так пугать! На моем пути возникла волосатая двухметровая туша с жуткой зеленой физиономией.

Ой, мамочки! Какой ужас! Это какую же надо иметь извращенную фантазию, чтобы вот это нарисовать на человеческом лице! Мне теперь долго по ночам будут сниться маленькие красные глазки на широкоформатной морде с расплюснутым носом и по-негритянски вывернутыми губами. Сколько же ему, бедному, заплатили за неудобство? Такими выступающими клыками можно запросто покалечиться!

И я уже не говорю о впечатляющих размеров топорике, который чудовище сжимало в огромной, поросшей длинными курчавыми волосами лапе, надвигаясь на меня с рыком:

– Попалась!

– Простите, это вы мне? – пискнула я неожиданно севшим голосом и тесно прижалась к стене, будто к последнему редуту.

– А че, нас тутa много? – удивился здоровяк и покрутил лохматой головой на мощной шее.

– Нет, – пришлось признаться.

– Тады ты попалась, – радостно заржал он, тыкая в мою сторону толстым пальцем с грязным обгрызленным ногтем.

– Это не я, – открестилась на всякий случай.

– А хто? – Зеленый играючи переложил пудовый топорик из лапы в лапу и почесал затылок. Это привело к тому, что он запутался в немытом колтуне волос. Сию неожиданную проблему чудик решил достаточно просто: шваркнул оружие себе под ноги, помог себе второй лапой и попутно придавил пару насекомых ужасающего размера, видимо в изобилии водившихся в его шевелюре.

Еще бы, такое поле деятельности!

– Не знаю, – призналась, брезгливо наблюдая за манипуляциями актера и пытаясь отодвинуться от ходячего зоопарка. – Но точно не я!

– Та ладно, – махнуло лапой чудовище и потянулось ко мне. – Че ломаешься? Не бойсь, я седня добрый, даж заплачу пару монет.

Да что ж такое! Как им всем не стыдно! Чем на меня сегодня в парфюмерном магазине из пробника побрызгали, что теперь все поголовно принимают за даму очень облегченного поведения?

Обуреваемая пораженческими мыслями, я начала потихоньку пятиться от навязчивого и неумытого кавалера. Вдохновленный поклонник сдаваться не пожелал и двинулся вслед за мной, но, к счастью, запнулся о топор. Удача не продлилась долго: не удержав равновесия, вся эта немалая туша накренилась и шлепнулась на меня, погребая под собой.

– А-а-а-а! – завопила я на одной ноте, стараясь выползти наружу.

– Ага! – обрадовался зеленый и принялся активно изучать мои выпуклости, не отпуская.

– Ух ты! – прокомментировал кто-то знакомым голосом. – Ну и диковинные пристрастия у вас!

– Смотри, нас учила, а сама в коридоре с троллем разлеживается! – высказался второй.

– Это не я! – отвергла столь грязный поклеп и перевела стрелки. – Это он!

– Мягонькая, – вставил свое веское слово тролль.

– Слезь с меня! – ответила я, пинаясь и пуская в ход ногти. Подозреваю, что они моему визави особого вреда не причинили. Так что последующий вопль страдальца – поклеп и симуляция.

– У-у-у! – завыл зеленый.

– О-о-о! – откликнулись сверху. – Вот это страсть!

– Я ноготь сломала, – со слезами поведала я миру о постигшем меня несчастье и принялась сражаться за свою честь с удвоенной силой, желая отомстить за испорченный маникюр и бесславно погибший в неравной борьбе наращенный ноготь. Видя, что никакого ощутимого ущерба своим царапаньем я громиле не нанесла, сменила тактику и, брезгливо скривившись, вцепилась ему в лохмы.

– Вот это экспрессия!

– Зажигательная штучка!

Над нами разгорелось оживленное обсуждение.

– Ур-р-р! – рыкнул тролль, оторвав мои руки с изрядным куском своей шевелюры, и сжал их со всей немереной силы.

– А-а-а! – заорала я снова. Орала по двум причинам. Первая – было очень больно стиснутым запястьям, а синяки, по моему мнению, никогда не украшали женщину. Вторая – на меня спикировало громадное насекомое и, плотоядно подергивая хоботком, нацелилось на мою ухоженную белокурую гриву.

– Гляди, как девчонку распирает, – указал один «эльф» другому. – Музыкально орет!

– У-у-у, – потеряла я дар речи, с ужасом рассматривая ползущий по мне подарочек из тролльих закровов. Допустить подобное покушение на тщательно лелеемые волосы я просто не могла и принялась истерически выкручиваться с новыми силами и громким отчаянным визгом.

«Троллю» надоела моя бестолковая колготня, да и зрители, очевидно, своими ремарками достали до печенок. Мужик решил эту проблему радикально: встал и закинул столь притягательный объект на плечо. Хозяйски похлопав меня по заднице, поставил всех присутствующих в известность:

– Моя! Хорошо шевелится!

– Поставь меня на пол! – высказалась я в ответ на наглое заявление, кипя праведным возмущением по поводу нерационального использования моей пятой точки и подсчитывая количество синяков. Слава богу, хоть насекомое вернулось на историческую родину.

– Не-а, – отказался выполнить мое законно обоснованное требование «монстр» и нагнулся за топориком, перехватывая меня покрепче и выжимая последний воздух из легких.

– Х-х-х, – сдулась я, начиная постигать простую и четкую истину – без посторонней помощи мне не справиться. Скрепя сердце и скрипя зубами, задала сакраментальный вопрос в никуда, но все же искренне надеясь на ответ: – Мужчины здесь есть?

– А тебе одного мало? – тут же ехидно полюбопытствовали от дверей. – Помочь?

– Я в компании этим не занимаюсь! – высказался второй из зрителей.

О господи! Кто о чем, а вшивый о бане!

В то время, когда длился довольно вялый обмен мнениями о пользе свингерства, зелененький устал от нашей высокоинтеллектуальной и познавательной беседы и, повернувшись ко всем спиной, бодро потопал в свою комнату, небрежно поправляя худощавое тело, мешком висящее на плече, и флегматично не реагируя на пинки и брыкания.

Осознав, куда и, главное, зачем он идет, я закричала:

– Мне помощь нужна! Помощь! А не бесплатные издевательские советы!

К двоим «эльфам» прибавился из комнаты третий и, оценив зорким глазом ситуацию, невозмутимо поинтересовался:

– А вы примете помощь от «туфелек», как вы изволили изящно выразиться?

– Да от кого угодно! – в отчаянии согласилась я, горестно наблюдая увеличивающееся между нами расстояние.

– А где «пожалуйста, спасите»?

– Пожалуйста! Спасите! – взывала я белугой, соображая остатками растрясенного мозга, что, если помощь не подоспеет прямо сейчас, потом станет слишком поздно.

– Мгбррыр, отпусти девушку. Она не по «этим» делам, и мы еще не договорили, – распорядился брюнет.

«Тролль» с непроизносимым прозвищем резко остановился, смачно сплюнул на пол и, развернувшись к эльфам, обиженно заметил:

– Че раньше не сказали? – с этими словами небрежно скинув меня с плеча.

При соприкосновении моей многострадальной попы с полом раздался треск. Это не выдержала издевательств узкая юбка из тонкой ткани и порвалась по шву. И как вы думаете, какой именно шов пострадал? Даю намек: это незротично. Правильно! Задний!

На этой почве и в свете понесенных убытков у меня начался нервный срыв. Если только вспомнить запредельную стоимость лучшего костюма, то уже хочется высказать свое «фе» хоть кому-нибудь! И я поймала себя на мысли, что «фе» рвется наружу и почему-то в очень неприличной форме. Подавив нецензурный порыв, я стянула пиджак, оставшись в блузке, и обвязала вокруг талии. В самом деле, не светить же нижним бельем! Во время вынужденных манипуляций обнаружилась еще одна неприятность: чулки приобрели новый дизайн, разукрасившись жирными «стрелками». И тут влет! Хотелось плакать.

Может, ну его, это воспитание?

Отвергнув такое заманчивое предложение, поступившее из глубины раненой души, я упрямо сжала зубы и устояла на брюнета. Мысленно сместив его с пьедестала идеального мужчины, я всем своим несчастным видом намекала этим... невоспитанным ушастым на необходимость помочь девушке подняться. Брюнет вздохнул и одним рывком поставил меня на ноги. Осмотрев мой непрезентабельный вид с ног до головы, вздохнул еще раз и указал на дверь:

– Прошу... вас!

Вот это правильно!

Не обращая внимания на крайне ядовитое «вас», я вплыла в комнату и огляделась в поисках уединенной э-э-э... кабинки. Странно, но таковой не наблюдалось. Поэтому я была вынуждена обернуться к мужчинам и спросить:

– Простите, а где тут у вас можно носик припудрить?

В ответ мне ткнули в угол пальцем. Проследив за указующим перстом, узрела замызганный сельский угловой умывальник образца тридцатых тире пятидесятих годов, с крошечным зеркальцем. Под умывальником находился тазик, рядом – кувшин.

– Что это? – захлопала я ресницами, недоумевая.

Может, они меня не поняли? Стоит попытаться еще раз?

– Извините, я имела в виду место, где я могу привести себя в порядок.

На меня посмотрели с повышенной подозрительностью и еще раз ткнули пальцем в сторону умывальника. Я вновь обзрела предложенные удобства и повернулась, желая уточнить, но как только открыла рот, то мне сообщили:

– А тролль там. – Указали кивком на дверь. – Позвать?

– Не надо! – поспешно заверила я и потащилась к окну, около которого и располагалась допотопная сантехника.

Никогда не любила зеленый цвет! И вот теперь точно знаю – почему!

Приблизившись к «туалетному» столику, я машинально бросила взгляд за окно и...

На небе находилось два солнца. Два! Они весело и щедро разбрасывали искристые лучи, как будто издеваясь надо мной. Решив, что мне мерещится, я закрыла глаза. Открыла. Два солнца. Закрыла. Открыла. Посмотрела – два. Заслонила правый глаз ладошкой. ДВА! Наплевала на макияж и потерла припухшие веки, наводя резкость. Все равно столько же осталось!

Их два! ДВА, боже мой! И макияж испорчен! Где справедливость, я вас спрашиваю? – А-а-а! – завопила я, указывая дрожащей рукой на это безобразие.

Ко мне тут же подскочила троица и недоуменно уставилась в окно, явно не понимая причины моего крика, переглядываясь и пожимая плечами.

– Это что?! – выдавила из себя, не переставая пялиться в окно.

Может, все объясняется сотрясением мозга? Оттого элементарно двоится в глазах? Дай бог, чтобы оно так и было! Это не смертельно! Схожу к хорошему невропатологу, окулисту, проконсультируюсь... Томографию сделаю... Еще, говорят, гомеопатия помогает... урино-терапия...

– Это – дневные светила, Тай и Саз, – осторожно информировал меня блондин и отодвинулся подальше. Видимо, на всякий случай.

– Их много? – убитым голосом поинтересовалась я, сраженная наповал мелькнувшей догадкой.

– Два, – ответил шатен и повторил уловку блондина.

– Ага! – повернулась я к ним. – А вы – эльфы?

Получив кивок в знак согласия, уточнила:

– Настоящие?

Эльфы закивали.

– А там тролль?

Кивки.

– Тоже настоящий?

Кивание разноцветными головами и удивленные взгляды.

– А это – палата номер шесть? – начала подбираться я к сути происходящего.

– Это комната номер шесть, – поправил меня брюнет.

– А вы – эльфы? – повторила я свой вопрос, обводя их взглядом.

– Да! – единодушно выдохнули мужчины. – А в комнате под номером семь живет настоящий тролль.

– Ага, – покорно согласилась я и потеряла сознание.

Пришла в себя от похлопывания по щекам и мокрой тряпки на лбу. Разлепив веки, встретила с внимательным взглядом голубых глаз.

– А...

– Мы – настоящие эльфы, – предотвратил мой назревавший вопрос брюнет.

– Ага, – в который раз согласилась я, употребляя несвойственные мне голые междометия. Затем вполне мирно осведомилась: – С главным врачом поговорить можно?

– Зачем тебе лекарь? – Брюнет присел рядом на кровать и потрогал мой лоб под тряпкой. – От обычных обмороков не умирают.

– Знаю, – отмахнулась я и стянула со своего лица лоскуток материи. Тот оказался на удивление чистым носовым платком.

И на том спасибо! С них стало бы и тролля реаниматором позвать!

– Я просто хочу попросить, чтобы меня перевели в другую палату, – пустилась я в долгие разъяснения. – Что-то свое, родное... Наполеон, Гитлер там... не из фэнтези...

– Э... – озадачился брюнет, переглядываясь с товарищами по несчастью.

Меня начало знобить. И пока он додумывал, о чем хотел сказать, я села на кровати и попыталась замотаться в убогое покрывало. Попытка успехом не увенчалась по причине тяжелого эльфийского сидения сверху оногo. Поразмыслив и решив, что сумасшедшим можно все, я нагло спихнула ногой чужеродное брюнетистое тело с кровати и закуталась. Тело протестующе заорало, получив шпилькой в бок.

Кого волнует чужое горе? Тут своего через край!

– Эй, сопалатники! – бодро воззвала я, осененная новой идеей. – А платное отделение в этом сумасшедшем доме есть?

– Почему ты... вы решили, что находитесь в доме для скорбных рассудком? – осторожно поинтересовался брюнет, вставая с пола. Присев на другую кровать, он выжидающе уставился, надеясь получить вразумительный ответ от несчастной пострадавшей.

– А как же иначе? – поразила я и принялась разжевывать ему как маленькому, загигая при этом пальцы. – Два солнца – раз, эльфы – два, тролль – три. Так не бывает! Следовательно, я в дурке!

– Нас не бывает?! – возмутился из своего угла блондин. – Во человеческие девки наглые пошли! Сама приперлась сюда и убеждает нас в том, что нас нет!

– Я бы попросила не оскорблять! Мы тут все в одинаковом положении! – повысила я голос.

– Это где оно одинаковое?! – взбунтовался шатен. – Мы с братом стоим, Магриэль и ты – сидите!

– Цыц! – укротил его брюнет и повернулся ко мне: – Скажите, вы... не из этого мира?

– Это вы о чем? – захлопала я на него ресницами.

– Где вы живете? – зашел он с другой стороны.

– А вам зачем? – проявила я бдительность. – У меня кодовые замки и сигнализация в квартире, а на входе консьерж.

– Что?.. – не понял мужчина и начал допрос заново: – Как называется ваш мир?

– А ваш? – язвительно поинтересовалась я в ответ, намекая на умственную неполноценность собеседника. – Вы забыли, где живете?

– Нет, – усмехнулся брюнет. – Я-то прекрасно помню, что мой мир называется...

– Земля! – перебила я его, желая показать, что и блондинки обладают зачатками разума.

– ...Хасандар, – закончил он.

И тут мы оба впали в прострацию.

Надеюсь, у него были отличные от моих причины, объясняющие отвисшую челюсть и выпученные глаза. Я с ним не хочу быть солидарной даже в этом! И выглядеть так же поидiotски не хочу! Как называется мир? Хаса... чего?.. Масса? Буйная фантазия у психов. Или это на запущенной стадии? Скорей всего. Мне вот, в своей начальной, такое и в голову не придет. Подумаешь, в глазах двоится и эльфы мерещатся?! Ерунда! У нас и не таких принимают в спецпалаты. Вылечат. Умеренная сумма, немножко заботы, чуточку медицинского ухода... точно вылечат!

– Кардарюк аберрат! – очень эмоционально изрек брюнет.

– Что он сказал? – любопытствовала я у братьев.

Братья дружно покраснели и замялись, переглядываясь и не зная, как ответить на простейший вопрос. Наконец шатен разродился:

– Это... он сказал... в общем...

– Что «это»? – подтолкнула его к членораздельному ответу на простой вопрос.

– Э... речь не дамских ушей, – нашелся блондин.

– А я кто? – нахмурила брови, подозревая новое оскорбление достоинства.

– Женщина... девушка... дама, – перечислял блондин, съезживаясь под моим тяжелым взглядом и с опаской озираясь на стянутую с ноги туфлю.

– То-то же, – милостиво оглядела я исправившегося мужчину и повернулась к брюнету:
– А лично вам хочу заметить следующее: если вы и дальше будете употреблять ненормативную лексику в моем присутствии, то я оставляю за собой право соответствующе реагировать.

На брюнета мое выступление не произвело ровным счетом никакого впечатления. Он был занят своими, одному ему известными переживаниями. Для начала мужчина покачался на кровати из стороны в сторону, потом для разнообразия решил повыдирать себе волосы. Не достигнув желаемого результата (в смысле не облысев), вскочил и забегал по комнате кругами, восклицая:

– Все пропало!

Покопавшись в памяти, я выцарапала единственное когда-то слышанное мной название медицинского препарата для психов и со знанием дела кивнула на буйнопомешанного, справляясь:

– Аминазин не пробовали колоть?

Братья синхронно пожали плечами и уставились на предводителя. Тот побегал еще немного и вдруг подскочил ко мне. Нависнув мрачной скалой, потребовал:

– Ты пошутила? – Потом поправился: – Вы пошутили или вас наняли? Вы же не просто так двери перепутали? И в этом мире живете? И мир называется Хасандар?

– У меня, безусловно, есть чувство юмора, но не настолько извращенное, как у вас, – сообщила я «эльфу» и была сражена его реакцией.

Брюнет обвел всех присутствующих безумными глазами и заорал во все горло, глядя на недоумевающих братьев:

– Вы еще не поняли, что это и есть обещанная Демиургами помощь?!!

– Что-о-о?! – округлили те глаза. – Боги, не может быть! Вот это?

– Что-о-о?! – завопила уже я. – Опять все сначала? Я – «не это»! Меня Лелей зовут!

Простите, Ольгой!

Дальше начался натуральный дурдом!

Блондин бился головой об стену и верещал:

– Я с ней никуда не пойду! Лучше прикопайте меня сразу!

Шатен потрясал сжатыми кулаками и вторил брату:

– Предпочитаю сразу повеситься!

Брюнет застыл мраморной статуей в позе бесконечной скорби и вопрошал:

– За что?! Неужели я настолько прогневил вас, Демиурги?

Впрочем, а чего я ожидала от постоянных обитателей дурки? Может, и к лучшему! Сейчас появятся санитары, и я наконец-то дождусь врача этого странного во всех отношениях заведения...

Дверь распахнулась, на пороге нарисовался давешний тролль.

– Че орем?

И в эту минуту я заржала, откинувшись на кровать и тоненько повизгивая.

Знаю, что неприлично, но так убийственно смешно! Видели бы вы все это, не так бы катались! Одни трагические выражения физиономий тянули на «Оскара»! Сказка!

– А? – выдал тролль, в недоумении почесывая низкий лоб.

– Ха-ха... – заливалась я, невежливо тыча в него пальцем. – Санитар пришел... ха-ха-ха!.. Кто же у вас главврачом работает? Ха-ха-ха...

Блондин оторвался от своего увлекательного занятия. Наябедничал:

– Это – нам помощь от Демиургов!

– Да вы че! – обалдел тролль. – Макхабыррр!

– Вот только нецензурицы не надо! – сделала я ему внушение и продолжила покатываться от смеха.

– Всем молчать! – рявкнул брюнет.

От его рыка задребезжали стекла в окнах. Все, включая меня, немедленно заткнулись и вытаращились на него.

– У нас нет выбора, – поведал он. – Будем использовать что дают! Создателям виднее!

– Нет! – закричала троица.

– Использовать? Меня? – преисполнилась я возмущения. Сжав в руках туфлю, категорично заявила: – Не позволю! Не дамся!

– С Демиургами не спорят! – скорбно растолковал эльф остальным божью волю и повернулся в мою сторону, пристально разглядывая, что-то решая и просчитывая. Спустя мгновение подошел, присел рядом. Осторожно высвободив обувь, взял меня за руку и тихо заговорил: – Вы оказались в другом мире. Понимаю, для вас это потрясение. Но нам чрезвычайно нужна ваша помощь. Пожалуйста, помогите нам.

Потрясение, ассоциируемое со словом «абзац», у меня началось прямо сейчас – в ту же секунду, когда я осознала, что это не сон, не сумасшествие, не розыгрыш. Встали на свои места нескладушки и странности.

Кошмар! Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда! Это только в книгах Мэри-как-их-там просыпаются в чужом мире и в чужих постелях. Я же всегда сплю и просыпаюсь исключительно в своей! Я не люблю фэнтези! Я не смотрю «Властелина Колец» и не читаю Толкиена! Я ненавижу эльфов!

– Это действительно другой мир? – спросила я для того, чтобы не молчать, и обулась.

– Да, – подтвердил мужчина.

– Я сплю, – доложила ему доверительно и попросила: – Ущипните меня, хочу проснуться. Ой! – секунду спустя. – Больно! А-а-а! – Это уже окончательно поняв ужас произошедшего.

– Извините, – сказал брюнет.

– Ничего страшного, – механически ответила я. И, опомнившись, ужаснулась: – Ничего страшного? Ничего?!

Теперь уже по комнате бегала я. С безумными глазами нарезала круги. Развевающееся за мной покрывало создавало эффект привидения. С моторчиком. Меня по очереди пытались отловить все, но удалось лишь троллю. Выбившись из сил и повиснув у него на руках, я оглядела «поле боя». Все участники так или иначе были мной покалечены: блондин прыгал на одной ноге, шатен украсился четырьмя царапинами на каждой щеке, брюнет до сих пор не мог разогнуться. И вся троица бросала на меня злобные и многообещающие взгляды. Я не выдержала и зарыдала. Громко, безобразно всхлипывая.

Господи! Во что я вляпалась? За что?

Огромная жалость к себе вызвала повышенное сопле- и слезоотделение. Даже мысль о потекшей туши не останавливала. Наоборот, усугубляла мое горе.

Я, которая всю свою жизнь была образцом для подражания, которая не выходила из дома без макияжа, которая прекрасно и со вкусом одевалась... и так далее... висела в лапах кошмарного фэнтезийного уродца, а другие диковинные персонажи намеревались подправить мою и без того уже непрезентабельную внешность.

Мной теперь только детей пугать! Баба-яга в тылу врага!

Мужчины остановились на подступах...

И правильно! Нечего меня нервировать! Утоплю в слезах и не замечу!

...И пристально разглядывали мою неземную красоту. Кто с жалостью, кто с недоумением, а кое-кто и с заметным презрением.

Я «кому-то» это припомню... потом... при случае...

– Э-э-э... – начал красноречивый диалог блондин.

– У эльфов косноязычие в крови? – волевым усилием остановив «всемирный потоп», спросила я и хлюпнула носом.

– А? – Это прорезался интеллект брюнета.

Да, небогато...

– Ораторское искусство и умение связно выражать свои мысли в школе вам, кажется, не преподавали, – посетовала я. Попросила свою «держалку»: – Будьте столь любезны, поставьте девушку на пол, пожалуйста.

– Че? – отозвался тролль.

– У вас на всех один уровень развития?

– Дама вежливо просит, чтобы ты убрал от нее свои немытые лапы, – перевел брюнет троллю.

– А! – Зеленый постиг суть просьбы и разжал руки, изображая полную непричастность ко мне как объекту.

– Ой! – не удержалась я на ногах и шлепнулась на пол. – А-а-а!

Филейная часть обзавелась новым синеньким украшением и активно протестовала против такой добавки.

– Что там было насчет уровня развития? – издевательски спросил «переводчик» и поставил меня на ноги.

Я всхлипнула, хлюпнула и приготовилась разразиться очередным наводнением, но тут эльф благоразумно пошел на мировую и протянул мне носовой платок со словами:

– Может, все же обсудим ситуацию?

Спорить в такой обстановке было себе дороже, и я решила не усугублять свое и без того бедственное положение.

Если это и вправду параллельный мир, то мне придется здесь туго без посторонней помощи. А этих я хотя бы немного знаю. Сразу не убили – следовательно, готовы терпеть.

– Хорошо, – согласилась я и приняла платок. – Только сначала вы все отсюда выйдете и дадите мне возможность привести себя в относительный порядок.

– Зачем? – задал глупый вопрос шатен.

– Потому что я интеллигентная, чувствительная девушка! – просветила его в вопросах гендерных различий.

– Да? – неискренне удивился блондин. – А по внешности не скажешь! – И удостоился моего злобного взгляда.

– Ах так! – прошипела я и приготовилась к новой волне истерики.

Этого уже никто перенести не смог. Вся колоритная четверка мигом вымелась в коридор, бурча и возмущаясь.

Дождавшись, пока последний из них скроется за дверью, я пошла к умывальнику, стараясь не смотреть в окно и лишний раз не ранить свою чрезмерно пострадавшую психику. Этого, собственно, избежать не удалось. Хрупкая душевная организация немедленно травмировалась при первом же взгляде на себя в зеркало. Все, что я себе до этого навоображала, было каплей в море по сравнению с действительностью! Оживший ночной кошмар! Волосы всклокочены, макияж потек и размазался разноцветными пятнами, в глазах вселенский ужас и мировая скорбь. Одежда тоже находилась не в лучшем состоянии: юбка приказала долго жить, блузка помялась и треснула по плечевому шву, пиджак будто корова пожевала и выплюнула. Чулки... молчу. От расстройства я топнула ножкой, и – крак! – сломался каблук.

У меня до этого был шок? Я ошибалась! Шок – это когда ты в таком виде, рядом куча привлекательных мужчин, а тебе нечего надеть! Вот это настоящий шок и женская драма...

– Сколько можно?! – заорала я небесам и стащила туфлю, рассматривая повреждение. Как будто могла починить. Но для приличия нужно оценить размер ущерба, чтобы потом было о чем страдать и убиваться...

– Что опять стряслось? – В дверном проеме нарисовался брюнет и быстро увернулся от метко брошенной обуви.

– Вот это! – взвыла я, потрясая второй туфлей. – Мало того что я практически голая и страшная как смертный грех, так теперь еще и босая!

– Да уж! – лицемерно посочувствовал мужчина. – Дикая трагедия.

– Да! Трагедия! Вас бы так приложило! Ирония тут неуместна! – вызверилась я, доведенная до ручки. – Мне ходить не в чем! Я выгляжу хуже огородного чучела! Где здесь бутик? Там карточки принимают?

– Бу... дик? А что это? – спросил брюнет, с интересом разглядывая, как я в невменяемом состоянии стягиваю драные чулки.

Нет, я вообще-то скромная, но достали! Хуже точно не будет. После такого позора снять с ноги капроновый чулок в присутствии мужчины – плевое дело!

– Магазин, где продают женскую одежду, – пояснила я, не прекращая своего занятия.

– А, здесь поблизости такого нет, – обрадовал меня красавец. – Мы в селе, на проезжем тракте. Провиант, оружие и военную экипировку можно купить, а вот с женской одеждой проблема. Ярмарка в селе проводится раз в полгода, последняя была месяц назад.

До меня дошел весь ужас ситуации, и я застыла с совершенно убитым видом.

– И что же мне делать? Как я буду ходить вот в этом? – Потрясла погибшими в неравном бою чулками. Хотелось выть и крушить все напропалую.

– Вообще-то можно что-то придумать, – утешил меня мужчина. – Мы как раз вчера отдали трактирной прачке грязную одежду. Думаю, сможем кое-что подобрать и для... вас. Правда, не такое открытое и вызывающее...

– Вы издеваетесь? – Мои глаза снова наполнились слезами.

– Ничуть, – поспешил уверить эльф. – Просто предупреждаю. Так вы согласны?

– А у меня есть выбор? – убитым голосом спросила я, все еще надеясь на чудо.

– Нет. Да. Есть.

– Какой?

– Ходить в таком виде, – кивнул на меня мужчина. Один мой взгляд – и он вылетел за дверь, крича: – Сейчас найду и принесу! – при этом хохоча во все горло.

У-у-у, жеребец, который скоро станет мерином!

В захлопнувшуюся за ним дверь стукнулась вторая туфля.

Мерзкий тип! Сказал гадость – сердцу радость!

За то время, пока он шастал в поисках одежды, я успела переделать кучу дел. Умыться и причесать волосы. Похоронить раздавленную пудреницу и поубиваться по этому поводу. Реанимировать губную помаду и порадоваться. Накраситься и повозмущаться насчет медлительности некоторых.

Когда он вернулся, неся стопку чистой наглаженной одежды, я уже была в «боевой раскраске» и обреталась в хорошем состоянии духа.

– Вот, – сбросил эльф вещи на кровать. – Все, что смогли подобрать по размеру.

Я поворошила предложенное и сморщила носик:

– Черную рубашку не надену.

– Почему? – Недоуменный взгляд из-под темных ресниц.

– Не могу! – отрезала.

– Почему? – Настырный, однако.

– Сказала – не могу! – Я уже начала медленно звереть.

Все вам расскажи и покажи...

- Да почему?! – Он потрясал шмоткой, словно матадор перед быком. Быка заказывали, счас получите.
- Не могу, и все!
- Ррюмта юотв заогуниечзре зраоб! – Головой тряхнул, словно Леголас перед битвой.
- Все равно не могу! – Я уже с ними отчаялась.
- Ваше упрямство имеет весомую причину? – стали меня дотошно выпрашивать, пытаюсь понять сложную женскую логику. А руки-то крючатся, а пальчики-то будто мою шейку сжимают, а изо рта белая пена капает и капает.
- Да! – гордо отказалась я от дальнейших пояснений. В голове зазвучал реквиem Бетховена.
- Какую? – Он уже почти рычал.
- Не скажу! – «Безумству храбрых поем мы песню!»
- Почему?! – Он уже рычит, а руки сами так и тянутся. Живой не дамся!
- Это интимные подробности! – кашлянув, увильнула я.
- Какие? – Угу, «Штирлиц, отделение гестапо во-о-он за той дверью!»
- Это не обсуждается в приличном обществе! – Я стояла насмерть, подобно юной партизанке.
- Давайте на минуту сделаем вид, что мы в неприличном обществе, – произведя над собой огромное усилие, кротко предложил собеседник, – и вы мне по секрету расскажете: почему вы не хотите надеть эту мгбырррову рубаху?! Иначе я все унесу обратно!
- Угроза подействовала. Я подумала, помялась и шепотом выговорила:
- У меня нижнее белье светлое, а рубашка тонкая.
- И в чем дело? – не понял эльф.
- Просвечивать будет, – объяснила я ему очевидную каждой девушке истину. Но эльф, увы, девушкой не был.
- И что? – снова не понял он.
- «И что?» – передразнила я. – И то! Моветон!
- Чего?!
- Неприлично.
- А-а-а. И все? И поэтому мы потратили столько времени на капризы?! – возмутился длинноухий... сын полей, лесов и... огородов.
- Это не капризы, а правила хорошего тона! – настаивала я.
- Надевай что дают! – сверкнул глазами этот... гм, это дитя природы.
- Не надену!
- Тогда сними это самое и надевай!
- Что?! И светить этим самым? Наглец!
- Истеричка!
- Хам!
- Скандалистка!
- Мерзавец!
- Эй, ты гляди – уже спелись! – На наши крики в комнату ввалился блондин. – Вы тут семейный междусобойчик решили устроить? А как же моя сестра?
- Нет! – дружно ответили мы.
- Я с ней...
- Я с ним...
- ...Никаких дел иметь не желаю! – Дружно, в один голос.
- Да? – изумился шатен, заглядывая внутрь. – А как же спасение нашей сестры? И твоей невесты?

– Бто ывесв всрипилълаол! – сплюнул брюнет и свалил из комнаты.

– Переживает, – по секрету поведал мне блондин.

– Нервничает, – добавил шатен.

Чтоб вас!!!

При известии о наличии суженой у моего «идеального мужчины» настроение упало ниже плинтуса.

С чего бы это? Сама говорила, что тебе его уши не нравятся! А все остальное? Нра... Так! Сосредоточимся на ушах!

– Вы бы не могли одеться побыстрее? – попросил вдруг блондин. – А то обед стынет и кушать очень хочется.

– Да, конечно, – рассеянно согласилась я.

В это время дверь распахнулась и в меня полетела белая рубашка. Рубашку я чудом поймала. Дверь захлопнулась.

– У вас талант выводить мужчин из себя, – восхищенно заметил блондин. – Магриэль даже на нашу сестру так не реагировал!

– Я долго тренировалась, – нечаянно проговорила жертва катастрофических обстоятельств и предложила: – Давайте познакомимся. Я – Ольга.

– Ол-л-га, – покатал на языке мое имя блондин. – Олге?

– Тогда уж лучше Леля, – поморщилась я.

– Леля... – повторил шатен. – Очень приятно! Я – Болисиэль, а это мой родной брат – Лелигриэль.

Услышав имена, я собрала всю свою силу воли, чтобы не заржать в голос.

Лелигриэль. Болисиэль. Магриэль. Лелик, Болик и Маголик... Тунеядец, алкоголик... что-то меня не туда занесло...

Вместо этого протянула ему дружески руку:

– Взаимно.

Шатен принял мою руку и наклонился для поцелуя. Дверь открылась, внутрь полетели сапоги, один из которых попал моему собеседнику чуть ниже спины. Дверь захлопнулась.

– Ботчятбе опеесклор орду! – высказался Болисиэль, покачнувшись. Быстро чмокнув мою ладошку, он потер пострадавшее место и выскочил за дверь с новой, глубоко прочувствованной фразой на ту же тему.

– У вас потрясающе экспрессивный и разнообразный нецензурный язык, – восхитилась я. – И главное, как часто вы его употребляете! Он несет какую-то смысловую нагрузку? Или все так, обобщенно?

– Э... – замялся блондин. – Извините: нервы, переживания, иногда вырывается... Постараемся исправиться.

Дверь открылась, на этот раз в комнату влетел шатен, посланный чьей-то сильной и меткой рукой. Сжимая в руках белые тряпочки, он врезался в брата. Дверь захлопнулась.

– Тобчубяет шуи протовоа!

– Получилось? – осведомилась я у Болисиэля.

– Что? – не понял тот, потирая ушибленное место и помогая подняться брату.

– Исправиться получилось? – Я уточнила заданный вопрос.

– Извините, – смутился он. – Вот прямо...

Дверь открылась, и в нее рывкнули:

– Скоро вы там?

Стук захлопнувшейся двери и осыпавшаяся штукатурка.

– ...!!! Завтра начну исправляться. Наверное... – задумчиво глядя в сторону дверного проема, протянул блондин.

– Поверю на слово, – пропела я, соорудив глазки. – А теперь я буду одеваться и попрошу всех покинуть помещение.

– А можно мы туда пока не пойдем? – высказался шатен, умоляюще посмотрев на меня.

И как поступить в такой ситуации? Вроде бы только контакт налачился... Хорошо. Рискну!

Вручив эльфам покрывало и поставив их вместо ширмы, я стала разбирать здешние предметы туалета. Начнем с того, что здесь не придумали «молнии» или «кнопки». Штаны затягивались хитроумной системой шнуров. На мой резонный вопрос: почему не использовать пуговицы? – братья засмущались и отговорились, мол, так принято и намного удобнее.

Да? Я бы так не сказала! Сам черт ногу сломит в этой шнуровке! Стоп! А как я ее распутывать потом буду? Ну, когда надо... туда. Кстати, очень миленькая придумка для мужчин. Наподобие пояса верности. Тоже снимается с невероятным трудом. Нам экскурсовод на себе в музее как-то демонстрировал. Так еле освободился. Хотели уже МЧС вызывать. Но, слава богу, сам справился. Допил все, что еще оставалось, и справился. Перед Новым годом дело было.

В штаны я влезла, со шнуровкой справилась, брючины закатала. Надев рубашку, завязала узлом на талии. Завернула непомерно длинные рукава. Дала эльфам команду «вольно» и принялась изучать предложенную «модельную» обувь.

Что современная женщина может знать о сапогах? Да все! Кто и где произвел. Размер каблука и форму носка. Удобство колодки и качество строчки. Из чего сделаны и будут ли носиться. Но вот чего точно не знает современная женщина о сапогах, так это как возможно на тридцать пятый размер ноги натянуть сорок шестой и не потерять по дороге! Или я ошибаюсь?

Я села на кровать и растерянно покрутила в руках фрегат модели «сапог». Пока размышляла в растерянности, в дверном проеме нарисовалась зеленая физиономия и возвестила:

– Робята, вас тама ждут.

«Робята» живо смылись, оставив меня в одиночестве решать дилемму: идти босиком и насажать заноз или попробовать обуться и по дороге шлепать себя каблуками по заднице. Занозы я не любила, потому что процесс их вытаскивания связан с болевыми ощущениями, а иногда и видом крови. Его я переносила с трудом и часто падала в обмороки. Поэтому попыталась решить проблему самостоятельно. Собрав разбросанные по комнате длинные узкие полоски материи, я задумчиво на них посмотрела.

Как их можно использовать? Ах да! У них же такое поэтическое название – портянки. И что с ними делают? Их наматывают на ноги, я в курсе, а как?

Тяжело вздохнув, взялась за дело и намотала, как могла. Попробовала надеть хм... сапожок. Нога в голенище не лезла. Вздохнула еще тяжелей, перемотала. Попробовала. Нога застряла на подъеме. Скрутилась буквой «зю», стянула сапог. Простонала и перемотала. Оглядела. Результат мне понравился. Сунула ногу. Застряла. И завопила от злости и обиды:

– Черт!

Сапог полетел в стену. Дверь открылась, в комнату на сей раз ворвался брюнет, сверкая глазами и готовый к схватке. Окинув взглядом сапог, сиротливо лежащий у стены, красную и пыхтящую девушку и симпатичный шарик из материи на ее (то есть моей) ноге, он точно оценил ситуацию. Хмыкнул, не говоря ни слова подобрал обувь, приблизился ко мне и в два счета намотал как надо, засунув мои ноги в сапоги. Оказав мне посильную помощь, ушастый самаритянин спросил:

– Теперь мы можем идти обедать?

Я кивнула, встала, и мы пошли. Вчетвером: он, я и сапоги...

В том смысле, что обувь двигалась отдельно от меня и все не могла до конца определиться, как же ей лучше передвигаться: то ли впереди, дожидаясь меня, то ли сзади, догоняя и подгоняя. Причем сапоги постоянно конфликтовали между собой, не желая прийти к согласию. С такими раздражающими нас противоречиями мы и доползли до лестницы, следуя за эльфом. А вот там нас застали враспloh громадные проблемы...

Сия деталь архитектуры отличалась узкими ступеньками и отсутствием перил. Просто шедевр строительного творчества! И вполне естественно, что я не вписалась со своей гигантоманией в размер ступеньки и стала падать. И поскольку схватиться было не за что, то начала стремительно валиться на впереди идущего брюнета. Тот в свою очередь в это самое время делал следующий шаг. И как только он занес ногу над ступенькой, в него врезалась я. Дальше наш квартет уже не разлучался...

Ух ты, как мы быстро спускались... словно на скоростном эскалаторе! Мне-то ничего, можно даже сказать – комфортно, а вот эльфу... похоже, ему пришлось туго. С грузом на спине все ступеньки животом пересчитать – это вам не по набережной прогуляться. М-да, жалко его потомков...

В обеденный зал мы влетели на полной скорости, подняв невероятный шум, и остановились под удивленными взглядами присутствующих. Мгновенно вспомнив о хороших манерах, я встала с распластанного тела и вежливо поздоровалась:

– Всем здравствуйте!

Сзади раздался глухой стон моих живых санок...

К нам подбежали братья и помогли подняться на ноги сильно помятому Магриэлю. Последний мог только шипеть от злости и отплевываться. Впрочем, он скоро оправился и протянул ко мне руки с крайне нехорошими намерениями. Они были оценены мной как опасные для жизни, и пришлось поспешно прятаться за широкую спину вовремя подошедшего тролля.

Уже начинаю привыкать к зеленому цвету. Очень даже милый оттенок кожи. Можно притерпеться...

– Олпйиртвас етебна тмесе! – эмоционально поведал мне брюнет, стараясь вырваться из дружественных объятий лопоухих товарищей и свернуть мне шею. По крайней мере, все его жесты на то указывали.

Но его нескромные желания шли вразрез с моими. Пришлось успокаивать, пока не пострадала моя жизненно важная часть тела.

– Это не я! Это сапоги! – пискнула, не вылезая из своего надежного убежища.

– Сапоги?! – взревел раненым быком эльф. – Сапоги?!!

Заело бедного. Или словарный запас исчерпал?

– Сапоги! – подтвердила. – Они не соответствуют моему размеру, и я просто оступилась, потому и...

– Оступилась?! – не желал успокаиваться брюнет, горя жаждой мести. – Да ты все специально подстроила!

– Я бы попросила мне не «тыкать»! – уселась на любимого конька. – И вообще, устраивать разборки на людях – дурной тон!

После моих слов Магриэль как-то сразу уgomонился и ласково поинтересовался:

– А где вы тут людей видите? В данный момент?

Пытаясь доказать свою правоту, я развернулась в зал, осмотрела немногочисленных посетителей и обомлела. В зале трактира присутствовали шесть особей, включая трактирщика за стойкой. Ни одного человеческого лица! Три гнома и два эльфа, а за стойкой стоял громадный широкоплечий мужик, отсвечивая серой кожей и посверкивая белоснежными клыками.

Поразительная внешность. Отпечатывается в мозгу навечно. Наш тролль гораздо симпатичнее... Это я подумала? Кошмар!

– Хорошо! Вы правы, но все равно дурной тон скандалить при посторонних! – не сдаюсь я, подсластив пилюлю.

Ушастый мститель наживку не заглотнул и высказался еще ласковее:

– А мы теперь, следовательно, с вами родные?

– Боже упаси от такой родни! – открестилась я, напуганная грозящей перспективой.

– Может, мы все же поедим? – прытко влез голодный Болисиэль. – А то очень кушать хочется.

Голодное урчание из живота тролля наглядно подтвердило слова шатена. Его желудок столь яростно и громко требовал питания, что я подскочила на месте и устыдилась. Все молча согласилось с этим бессовестным, но весьма оглушительным заявлением и направились к столу.

Как только мы расселись, перед нами откуда ни возьмись нарисовалась разбитная девица. Фривольно подмигнув эльфам, нагнулась, вывалив на всеобщее обозрение личное достояние, и задала вопрос:

– Подавать?

Братья утопили глаза в ее декольте и погрузились в нирвану. Магриэль упорно сверлил во мне взглядом большую дырку и не изволил отвлекаться на всякие несущественные мелочи. Нормально отреагировал лишь тролль, который недолго думая игриво шлепнул деваху по пышному заду:

– Тащи!

Девица взвизгнула и распростерлась на столе, подсунув вожаделенные округлости прямо эльфам под нос. Братья, похоже, обрадовались неожиданному подарку...

Ей-богу, как дети малые! Знаете, чем отличается бюст от паровозика? Нет? Возрастом играющего. А чем они сходны? Тоже не знаете? И то и другое – любимые мужские забавы. Но это к слову. Что-то я отвлеклась... Сейчас эта дама им глазки привыкаывает, вон как «ниппеля» в полную боевую готовность встали... Надо спасать!

– Это уже заказ? – невинно осведомилась я, наивно похлопав ресницами. – Извините, а посъедобней и посвежей в меню этого заведения ничего нет?

Над столом повисло молчание, во время которого братья покраснели, девица зло подобрала разбросанные богатства и удалилась, тролль облизнулся, а брюнет так и не отвлекся от моей персоны.

Вскоре нам начали выставять еду. На столе присутствовало: мясо жареное, мясо вареное, мясо тушеное, мясо копченое и мясо во всех других, неизвестных мне и науке, видах.

Если они столько едят, то прокормить их довольно сложно. Легче пристрелить. Иначе весь бюджет потеряется на просторах канализации.

Передо мной возникла глиняная миска, доверху наполненная чем-то густым и вкусно пахнущим. Выглядело аппетитно, если бы не громадные куски сала сверху.

Хм, сплошной холестерин... А моя диета? А фигура? Нет, я это есть не могу! Да, с таким питанием я на свинюшку стану похожа!

Дружно поглощающая съестное компания обратила внимание на мои тягостные раздумья.

– Что опять не так? – недовольно сдвинул брови Магриэль. – Чем мы вам не угодили?

– Все в порядке, – попыталась уклониться от ответа.

– Я вижу, – не дал он мне этого сделать. – Так в чем дело?

Вот же невоспитанный тип! Невежливо настаивать на ответе, если дама не стремится к беседе. И как ему это преподать?

– Видите ли, – начала, – в это время суток я предпочитаю что-то легкое... салат или там фрукты.

Брюнет радостно оскалился и попросил принесшего большие глиняные кружки с пенным напитком трактирщика:

– Дирк, наша дама желает зелени.

– Зелени? – вытаращил на меня глаза орк (братья просветили по поводу расы). – Она у вас коза? А так и не скажешь!

– Почему коза? – оскорбилась я.

– По виду на корову не тянешь, – обрадовал меня Дирк и заржал.

– Очень остроумно, – пробурчала я тихо.

Трактирщик отсмеялся и уже серьезно сказал:

– Нет у меня ничего такого. Морковку вот могу предложить. Будешь?

– Буду, – согласилась за неимением лучшего выбора.

– Запивать еду чем? – продолжал орк. – Подать эль, вино, самогон?

– А сока можно? – спросила я.

– Сок? – изумился трактирщик. – Откуда взяться соку в трактире?

– Дирк, принеси нашей даме бутылку «Погибели эльфа», – встрял в разговор брюнет.

Что-то мне не нравится это название. Прямо само за себя говорит. Впрочем, я не напращивалась, это он сам заказал. Посмотрим...

Через несколько минут на стол водрузили запыленную стеклянную бутылку с запечатанным сургучом горлышком и показали нетронутую пробку.

Сомелье в трактире. Оригинально. Теперь я в курсе, почему вино носит устрашающее название. Тут два варианта: или выпить все махом до самого дна и погибнуть от переизбытка алкоголя в крови, или получить бутылкой по голове от собу... собеседника при несоблюдении правил разлива и прочих тонкостей винного потребления...

Магриэль с видом знатока осмотрел бутылку и уверенно кивнул. Печать сбили, пробку выдернули и налили мне элитное вино... в глиняную кружку. От такого святотатства я чуть не подавилась принесенной мне вместе с вином морковкой.

Кошунство! Варвары! Вандалы!.. Дорогое вино разливают только в тонкое стекло, мало того – у винных бокалов дно должно быть достаточно широким!

Трактирщик, насвистывая, удалился, компания вернулась к поглощению пищи, я аппетитно хрустела морковкой и запивала старым вином, оказавшимся выше всяческих похвал. Когда все насытились и отвалились от стола, брюнет взял слово:

– Нам нужно поговорить.

– Внимательно слушаю, – отозвалась я, откладывая в сторону овощ. Благо любопытство меня терзало уже давно, но «поспешись – людей насмешишь». Или нелюдей.

– Для начала предлагаю перейти на «ты».

Я задумалась.

Интересное предложение. Но мы еще так мало знакомы. С другой стороны, столько вместе пережили и даже близко познакомились... на ступеньках.

– Согласна.

– Чудесно. Теперь о причинах, почему ты здесь. Нам нужна дева-воительница...

– Кто-о?! – Мои глаза широко распахнулись.

– Девушка, довольно красивая, чтобы попасть в гарем, и достаточно сильная, чтобы оттуда выбраться.

– Ик! Куда?! – После их ответа мои глаза начали вылезать из орбит.

– В гарем.

– Зачем?! – Глаза уже достигли надбровных дуг и не желали возвращаться обратно.

– Вывести оттуда Сириэль, младшую сестру вот этих оболтусов, – пояснил брюнет. – Мы думаем, что ее там удерживают силой.

– А я при чем?

– Так тебе туда идти.

– Мне?!

Я уже совсем перестала что-либо понимать. Гарем. Сестра. Дева.

– Дева... рыцарь... дракон... – пробормотала я в задумчивости, но была услышана Лелигриэлем.

Он спросил:

– А при чем здесь дракон? Зачем ему наша сестра?

– Есть! – съязвила я.

– Ее нельзя есть! Она невкусная и костлявая! – сделал сомнительный комплимент сестре Болисиэль.

Если я хоть немного понимаю в женской психологии, то его счастье, что данная характеристика не достигла ушей сестры. Он бы этого не пережил.

– Тогда любить! – Это уже злорадно.

– Ящер эльфу? – пришел в ужас блондин. – Это же противоестественно!

– Противоестественно меня в гарем запикивать!

– Нет! – включился в разговор Магриэль.

– Да!

– Марш в гарем!

– Мне туда не надо!

– Надо!

– Кому?

– Нам!

– Вам надо – вы и идите!

– Мы не можем!

– Почему?

– Мы – мужчины!

– Да? Что-то не видно!

В процессе стычки мы уже стояли друг против друга, разделенные столом, и увлеченно лаляли. Все остальные участники нашей милой беседы молча переводили взгляд с него на меня и обратно, благоразумно не вмешиваясь в дебаты.

Инстинкт самосохранения в действии. А давайте пропустим даму вперед?

Мне надоело переругиваться без толку. Я уселась на стул, сложила руки на груди и категорично высказалась:

– Не пойду!

Попыхтев, посверкав очами и выпустив пар из ноздрей, Магриэль понял бесполезность угроз и зашел с другой стороны:

– Пожалуйста, нам крайне нужна твоя помощь. Нам туда не попасть.

– Почему? Есть как минимум два варианта, когда вас туда легко впустят.

– Какие? – дружно спросили меня эльфы.

Тролль в разговоре не участвовал. Его больше привлекал процесс ковыряния в носу, размазывания козляков по столешнице и прихлебывания эля. Все это он умудрялся проделывать одновременно и не разменивался на мелочи.

Отодвинувшись подальше, я оглядела эльфов и внесла первое предложение:

– Выбираете самого смазливового, – тут я кивнула на блондина, – делаете пластику груди, эпиляцию, меняете пол – и вперед, в гарем. Хорошенькая одалиска получится! Загляденье!

Эльфы не поняли и половины, но суть уловили верно, и Лелигриэль попытался меня от пламенной любви удушить.

– Не нравится вариант? – поинтересовалась жертва эльфийского произвола, когда блондина скрутили и усадили на место.

– Нет!

– Тогда второй: выбираем самого представительного и кастрируем. Можно под наркозом. – Издевательски пропела: – «Евнухам всегда в гарем дорога, евнухам всегда там есть дела...»

Теперь меня попытались удушить все. Остановил это безобразие трактирщик, не перенеся причиненного ущерба в виде двух сломанных стульев и четырех разбитых кружек.

Все постепенно успокоились и попробовали выманить меня из-под стола. Я наотрез отказалась. И правильно сделала. Потому что минутой позже орк выставил счет за погибшее имущество. У Магриэля начались судороги. Он полез под стол поквитаться, крича, что за такие деньги он спокойно может сломать еще чего-нибудь или пару конечностей у кого-нибудь, тыкая в меня пальцем. Угроза была оценена по достоинству. Пришлось сделать ответный ход и пригрозить: если он не прекратит своих беспочвенных поползновений и не перестанет мелочиться, то я сообщу трактирщику о возможности содрать деньги за моральный ущерб, а это гораздо дороже.

Судороги перешли в корчи, и брюнета взялись отпаивать «Погибелью», а трактирщик залез ко мне под стол и допытывался о новом для него понятии. Я бесплатно рассказывать отказалась. Мы принялись торговаться. Сошлись на новых сапогах, еде по моему вкусу, горячей воде и еще нескольких милых женскому сердцу мелочах. Пожали друг другу руки в знак заключения соглашения. Орк признался мне в уважении.

Приятно!

После этого Магриэль опять забился в конвульсиях, а я в подробностях поведала Дирку о моральном ущербе и различных способах его оценки. Он внимательно выслушал, заужавал меня еще больше и вылез из-под стола, потирая руки в предвкушении прибыли.

Как только орк исчез из моего поля зрения, у меня нарисовался новый посетитель. Гном. Он пристал ко мне с предложением поделиться знаниями, потому что ему завидно: орк будет делать деньги, а они, гномы, нет. Мы начали торговаться. Процессом заинтересовался брюнет и, прекратив изображать «умирающего лебедя», включился в торговлю. Мужчины увлеклись торгом и забыли про меня.

Может, и к счастью. В оружии я все равно ничего не смыслю. Вон как Магриэль с пеной у рта настаивает на очередной железяке. Мне не жалко, пусть мальчик вдоволь наиграется...

Вскоре они до чего-то договорились, пожали друг другу руки, и я повторила свой рассказ на «бис». Гному идея понравилась. Мы расстались в дружеских чувствах. Мужчины вылезли из-под стола; брюнет отрядил Лелигриэля за новыми приобретениями, после наклонился и сказал:

– Вылезай. Я не сержусь.

Мне стало смешно.

Еще бы он сердился! Судя по его счастливому виду, он растряс гнома на что-то очень приличное. Интересно, сколько все выторгованное имущество стоит? И как мне этим воспользоваться?

– Спасибо, – услышала я, когда вылезала на белый свет. От неожиданности стукнулась головой о стол.

– Не за что, – буркнула, нащупывая набухающую шишку.

– Есть! – проникновенно ответил эльф. – Ты только что обзавелась полным вооружением гномьей работы. Это же высочайшее качество! Теперь тебя смело можно отправлять в город диэров.

О-о-о! И зачем я только это затеяла? Теперь точно в покое не оставит! Какое вооружение? Какие диэры? Господи, за что?

– Больно? – вдруг спросил он.

– Приятно, – поведала ему, – особенно в ярком свете перспективы закончить свои дни в гареме у каких-то неведомых диэров. Ты же не отстанешь?

Мужчина кивнул.

– И если сама не соглашусь, то силой отволочешь. Я правильно оцениваю ситуацию?

– Да, – невозмутимо согласился он с моими выводами. – Извини. Дело чести.

«Извини». «Дело чести». Мне до его дела, как младенцу до индекса Доу – Джонса!

– Мне нужно хорошенько поразмыслить, – сообщила я ему и уселась за стол. – Присаживайся, будешь отвечать на мои вопросы, – приказала, в раздумье прикрывая глаза.

Удивительно, но эльф беспрекословно подчинился и замер в ожидании.

Итак, что я имею... Ничего! Одна в другом мире. Ни друзей, ни знакомых, ни полезных связей. Ни дома, ни семьи, ни работы. Хотя... я неправа, работа как раз уже есть... правда, о-очень специфическая. Совсем не по моему профилю. Подводя неутешительный итог: я здесь никто. М-дя...

– Когда я смогу вернуться домой? – задала насущный вопрос и принялась наблюдать за эльфом из-под ресниц.

На лице Магриэля промелькнула целая гамма чувств, одно из которых было жгучее желание соврать. Оно прямо-таки читалось крупными буквами.

– Не знаю.

Сдержался. Похвально. Что-то подобное я и подозревала. Не верилось, но интуиция подсказывала...

– Значит, существует возможность, что я останусь здесь навсегда?

– Да, но мы потом обязательно попросим Демииургов...

И они устроят мне очередную пакость... Или снова что-то напортачат. Перепутали же меня с девой-воительницей.

– Какой план по спасению?

– Добраться до города диэров, продать тебя в гарем князя и дожидаться вашего возвращения.

Замечательный план, а главное – поразительно четкий и краткий. Ушастые Кутузовы, млин!

– Подробности?

– По ходу дела.

Еще замечательней... братская могила раскрыла свои объятия... Мне туда рано даже в такой симпатичной компании.

– Мои действия в гареме?

– По обстановке.

О господи! Как же так можно? А еще говорят, женщины ни о чем не думают!

– Чем и сколько платит князь?

– За понравившийся экзе... девушку золотом по весу.

– Что ты еще знаешь?

– Мало. Диэры были первыми созданиями наших Демииургов. Красивые и бессмертные. Обладают необоримым обаянием. Действуют на женщин нашего мира, как наркотик...

Теперь понятно, почему они никого не искали здесь и запросили девушку из другого мира. Подстраховались, гады. Ну что ж...

– Я пойду туда, но при одном условии... – решительно высказалась я, открыла глаза и посмотрела на Магриэля. – Все эти деньги – мои.

Должна же я себя обеспечить, если придется в этом мире надолго остаться...

– Или, если не платит князь, платите вы... столько же.

...И эльфов пощипать... за нанесенный моральный ущерб. А нечего было Демиургов просить, нечего! Ишь хитрые какие...

– Хорошо, – неохотно согласился брюнет.

– Половину сейчас, – выдвинула следующее требование.

– Ты изменилась, – вдруг сказал Магриэль.

Изменилась не я... изменилось выражение моих глаз. Он сделал ту же ошибку, что и другие. Многие клиенты, приходя в банк и видя молоденькую блондинку в кресле финансового директора, наивно полагали себя крутыми и умудренными жизнью. И как же они заблуждались...

Если глаза – это зеркало души, то сейчас в моих отражалась ее вторая половина, которая целиком и полностью принадлежит холодному, расчетливому, трезвомыслящему финансисту. Романтичная дурочка немедленно забивалась в дальний угол, если речь заходила о работе и уж тем более – о деньгах. Ее немедленно сменяла жесткая и даже в чем-то жестокая стерва. И я никогда не смешивала работу и личную жизнь. Так что прощай, мой идеальный мужчина, и здравствуй, новый работодатель...

– Это к делу не относится, – сообщила я ему, изображая улыбку и внимательно наблюдая за его жестами. – Так мы договорились?

Он скрестил руки на груди.

Обеспокоен, значит. Ну хорошо, я подожду и дам тебе подумать... недолго.

Сжал руки в кулаки.

Не нравится? Верю. Но такова жизнь. За все нужно платить.

Я откинулась на спинку стула и продемонстрировала открытые ладони, давая понять, что ожидаю честного ответа.

Люблю такую игру...

Магриэль погладил подбородок.

Замечательно. Клиент почти созрел. Подтолкнем...

– Я жду.

– Согласен, – принял решение эльф и опустил глаза, начиная крутить мочку своей острой ушной раковины.

М-да, а все так славно начиналось... Врать нехорошо, милый друг.

– Где и как я могу получить предоплату?

– Я не таскаю за собой такую кучу золота. – Мужчина продолжал терзать несчастное ухо.

Разумное объяснение, но и я не лыком шита.

– Гарантия?

– Мое слово!

У-у-у, как скучно! Еще скажи: «Я никогда не нарушаю данного обещания...»

– Я никогда не нарушаю данного обещания!

«...И возвращаю долги сполна».

– И возвращаю долги сполна!

Как я и думала. Вранье всегда однообразно.

– Сделка не состоялась, – проинформировала его.

Это ему не понравилось, и мне в награду достался «фирменный» грозный взгляд.

Ой, как страшно! Уже испугалась. Подожди секундочку – сейчас немедленно упаду к твоим ногам. Только вот что-то ты нервничаешь, дружок... вон как стискиваешь запястье...

– Чего ты хочешь?

– Закладную, подтверждающую твою платежеспособность, заверенную компетентным лицом.

– Где?! Где я тебе возьму закладную посреди тракта?! – взорвался эльф, разозленный моей неуступчивостью.

– Твои проблемы, – спокойно парировала я. – Где-то же вы храните свои деньги...

– Не посреди же дороги! – продолжал бесчинствовать Магриэль.

– Почему меня это должно волновать? – задала я резонный вопрос. – Ты хочешь, чтобы я выполнила работу, при этом рискуя своей свободой или жизнью. Так?

Эльф кивнул, не спуская с меня разъяренных глаз.

Ну вот, одно из романтических желаний сбылось. Уже очей не сводит...

– Так! Почему я должна подвергать себя опасности бесплатно? Не знаешь? И я не знаю! Мое требование разумно – любая работа должна достойно оплачиваться. Не так ли?

Мужчина сжал челюсти крепче и кивнул, признавая мою правоту.

– Замечательно! Продолжаю. Мое желание получить материальное подтверждение твоих честных намерений вполне адекватно. Они ведь у тебя честные?

Он рванул ворот рубахи и опять кивнул.

Китайский болванчик. Слов нет, одни жесты. Но пока приличные... Надолго ли?

– Прекрасно! Так вот... Я – человек в этом мире новый, опытом не обремененный. Между прочим, по вашей вине. Нигде не ошиблась?

Челюстное давление эльфа достигло предела, и он начал его стравливать, выпуская пар ноздрями.

– Восхитительно! Согласие между сторонами – одна из главных составляющих успешной сделки, – выдала я постулат. – В свете отсутствия у меня необходимых знакомых, способных гарантировать твоё материальное благополучие, вынуждена не верить тебе на слово и потребовать фактического подтверждения.

Магриэль был готов испепелить меня взглядом на месте. Его психическое состояние приближалось к фрустрации. Меня это полностью устраивало.

Как быстро осуществляются желания в этом мире! Я уже просто утопаю в сиянии его глаз...

– Итак, теперь ты в курсе моей позиции. Что будем делать?

– Не знаю, – выдавил он из себя, с трудом сдерживаясь.

И вот так всегда! «Не знаю». Самый легкий вариант.

Пока я раздумывала, как выдать предоплату, у тролля закончился эль, и он рывкнул в сторону трактирщика, требуя добавки. При этом взмахнул своей лапицей практически у меня перед носом и чуть не снес со стула. В глаза бросилась «траурная» кайма под обгрызенными ногтями.

Хм... какая плодородная почва зря пропадает...

– Дирк, скажите, пожалуйста, а кто у вас тут деньгами заведует? – осведомилась у подошедшего на зов орка.

– Как – кто? Гномы, конечно, – выдал информацию трактирщик и удостоился благодарственного взгляда от меня и злобного – от Магриэля.

– Спасибо, – обрадовалась я и встала, направляясь к дальнему столику, оккупированному гномами. Подойдя к ним, приветливо улыбнулась. – Здравствуйте еще раз. Вы не могли бы мне помочь?

Гномы поздоровались и выразили желание услышать суть просьбы.

– Мы вот с этим господином, – жест в сторону пришибленного жизненными обстоятельствами эльфа, – хотели бы заключить соглашение, в ходе которого мне причитается некоторая сумма золотом. И по условиям нашей сделки сей господин обязался выплатить мне аванс в половинном размере от итоговой суммы. Но испытывает затруднения для осуществления этой операции. Вы могли бы субсидировать его необходимыми средствами?

– О какой сумме идет речь? – поинтересовался гном, с которым я торговалась.

– О половине моего веса в золотом эквиваленте.

Гном присвистнул, и я нахмурилась.

– Вы могли бы не издавать подобных звуков при разговоре о деньгах? Буду вам чрезвычайно за это признательна.

Гномы удивились причуде клиентки.

В знак своего расположения пояснила:

– Говорят, свист – плохая примета. Денег не будет.

Меня выслушали, переварили информацию, дали свистуну подзатыльник и, прихватив свои объемные мешки, перебазировались за наш стол.

Самый бородатый гном поприветствовал Магриэля, вытащил из мешка толстую черную пластинку и сказал:

– Я – Бефур, представляю торговый дом «Бефур, Руфур и Бомфур». – (При этом мой работодатель как-то подозрительно побледнел.) – Готов оказать вам необходимую услугу. Вы действительно заключили эту сделку и согласны следовать условиям?

Загнанный в угол эльф покорно кивнул. Бефур удовлетворенно крякнул и обратился ко мне:

– Вы не могли бы встать? Нам необходимо вас взвесить для определения суммы займа. Деловой подход. Молодцы! А чем взвешивать будут? Какая степень точности?

Я встала. Ко мне тут же подошел один из гномов и, приподняв за колени, подержал на весу пару минут, опустил и выдал:

– Пятьдесят восемь килограммов и двести сорок три грамма.

Старший кивнул второму помощнику. Извиняясь, объяснил:

– Контрольная проверка.

Процедуру повторили и...

– Пятьдесят восемь килограммов и двести сорок два грамма.

– Вы согласны? – Это к эльфу.

Тот с обреченным видом махнул рукой:

– Какая разница? Граммом больше, граммом меньше...

В ответ два возмущенных вопля:

– Мы не обманываем клиентов по мелочам!

Мы только обуваем их по-крупному!

– Большая разница? Это деньги! Причем мои!

– Итак, мы говорим о займе двадцати девяти килограммов и ста двадцати одного грамма золотом. Ваш родовой медальон, пожалуйста.

Магриэль стащил с шеи массивную цепочку с медальоном, украшенным затейливой чеканкой, и протянул Бефуру. Тот разглядел символы, выбитые на аверсе, и почтительно склонил голову. Эльф сделал жест, призывающий к молчанию.

А наш Маголик не так-то прост. Любопытно, кто он...

Гном понял и промолчал, прикладывая медальон к пластинке. Подержав его так пару минут, отнял и вернул владельцу. После обратился ко мне:

– Поздравляю. Сделка совершена. Сейчас мы оформим необходимые бумаги, и вы сможете получить свое золото в любом гномьем торговом доме.

Смотри-ка ты, эквивалент банковской карточки. А кто-то утверждал, что с собой денег не носит...

– Должен вас предупредить, что мы берем пять процентов за посредничество с обеих сторон, – продолжил гном. – Ваша сумма...

– Один килограмм и четыреста пятьдесят шесть граммов, – перебила и задала свой вопрос: – Какая процентная ставка по вкладу?

У гномов глаза полезли на лоб, а настроение Магриэля немного улучшилось. Мы начали торговаться. Гномы размахивали руками, подпрыгивали, трясли бородами и убеждали меня, как я неправа. Но, закаленная в горниле банковского бизнеса, я стояла словно нерушимая скала, разбивая все их доводы своими. После двух часов горячих споров, пятнадцати кружек эля и двух бутылок гномьего самогона мы оформили соглашение о восемнадцати процентах... в месяц.

Мы подписали бумаги, и Бефур предложил:

– Вы бы не хотели поработать у нас? Мы хорошо платим и остались под огромным впечатлением от ваших выдающихся способностей.

– Я подумаю над вашим предложением, – сообщила коллегам, и они ушли к себе за столик.

День прожит не зря! Можно и отдохнуть, а лучше всего – поспать!

– Магриэль, закажи мне отдельную комнату, пожалуйста, – попросила я.

И в ответ услышала злорадное:

– Извини, но здесь всего три комнаты, и они заняты!

Честно говоря, было от чего растеряться:

– А где же мне спать?

– С троллем! – нагло поставил меня перед фактом работодатель и собрался уйти.

Ах так! Народный мститель с громадными ушами выискался на мою голову! Ну, погоди!

– Тогда... за причиненное неудобство дорожные расходы за твой счет!

В ответ невнятные ругательства и drobный топот, затихающий в отдалении.

И что мне делать?

Скептически оглядев предполагаемого соседа по комнате, я отправилась к трактирщику за помощью.

– Дирк, покажи, где у вас душ, туа... отхожее место и найди мне, пожалуйста, отдельную комнату.

– Удoбства на дворе, бочку воды за отдельную плату нагреют и принесут. Комнат свободных нету.

– Но я не могу спать с троллем в одной комнате!

– Почему? Он тихий, приставать не будет.

– Дирк, он блохастый!

– И что? Это же его блохи, не твои.

– А если они мигрировать начнут?

– Ну подумаешь, укусят пару раз. Меня тоже вон иногда кусают. Поймут, что ты невкусная, и назад вернутся.

– Но я-то останусь покусанная!

– Нет у меня свободных комнат! Нету!

– Пожалуйста, Дирк, придумай что-нибудь! Он грязный!

– Так помой! Горячую воду и бочку дам.

– Я?!

– Нет, я! Тебе воняет, ты и мой!

– А как?

– Как-как!.. Гномов смогла же разорить, неужели тролля не уговоришь?

Поняв, что ничего я больше от него не добьюсь, пошла уговаривать тролля. Присев рядом и сделав наиглупейшее выражение лица, погладила его по ла... руке. Привлекла этим его внимание и, воззрившись на зеленую физиономию широко раскрытыми наивными глазами, прощепетала:

– Давай познакомимся. Меня Лелей зовут. А тебя?

– Мгбррыр, – просопел тролль.

Это я в жизни не выговорю без предварительной тренировки. Но нельзя же коверкать имя собеседника, если хочешь от него чего-то добиться. Попробуем зайти с другой стороны...

– Какое красивое и гордое имя! А как оно звучит в ласкательном варианте?

– Че?

– Как мама в детстве звала, спрашиваю?

– Мырик, – засмутился зелененький и покоричневел.

– А ты разрешишь мне называть тебя Мыр? – пропела я нежным голоском.

Оттенок коричневого стал интенсивнее, тролль согласился отзыватьсcя на «Мыра». Можно было приступить к следующему этапу.

– Мыр, – сделала «глаза подраненного олененка», – ты не мог бы совершить для меня подвиг?

Интересно, клюнет он на наживку?

Тролль стукнул себя кулаком в грудь и выразил боевую готовность.

Клюнул.

Мне пришлось долго объяснять ему суть подвига и еще дольше уговаривать, но женская беззащитная внешность в сочетании с наивной хитростью творят чудеса...

Для успешного проведения операции я получила от Дирка все, что требовалось, и преображение соседа началось...

Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!

Смотрела я на кишашую плавающими брассом блохами третью смену воды и остро понимала необходимость радикальных действий. В ответ на предложенный мной вариант Мыр сначала взревел, а потом согласился, выдав следующее:

– Если я это!.. Так вот это-то!.. А!

Приняв «это» и «а» за знак согласия, я потащилась попрошайничать у Дирка и гномов. На мое везение, искомое обнаружилось. Заглянув по дороге к прачке и получив от нее выстиранную смену белья для тролля, сильно удивилась: как, регулярно переодеваясь во все чистое, можно так благоухать? Но Дирк посмеялся над моим удивлением и разъяснил, что менять одежду можно, но сначала желательно помыться, а этого мой подопечный делать часто и не любит. С троллей точки зрения, помыться раз в пару-тройку месяцев вполне достаточно. И он буквально недавно (всего-то две недели назад!) принимал водные процедуры.

О-о-о! Это мне еще повезло?

Когда в трактирный зал ввалилась троица неутомимых эльфов и углядела нашу парочку, бедолаг словно гром поразил. Видел бы кто эти вытаращенные глаза...

Да! Мне есть чем гордиться!

Я покосилась на вымытого тролля с бритой головой и... в бандане.

Такой лапочка! А зеленый – это даже пикантно! И главное, практически всегда молчит!

– А? – отреагировал блондин.

– А че? – возмутился Мыр. – Правов не имею?

– Э-э-э?... – поступил запрос от шатена.

– Я, можа, тож хочу красивым быть! – выдал зелененький главный аргумент моих уговоров. – И воспитанием! – с трудом выговорил нужное слово и громко высморкался в салфетку.

Эльфы застыли соляными столбами.

– Присаживайтесь, – радушно пригласила я, злорадно наблюдая за произведенным впечатлением.

Эльфы покачали головами и расселись.

На вечерний «перекус» подали опять же мясо, но мне Дирк сунул миску с кое-как порезанным салатом и даже выделил один сморщенный фрукт, отдаленно похожий на яблоко. Выделял, добавлю, с таким разнесчастным видом, будто от сердца оторвал.

Трапеза началась... На второй минуте эльфы потеряли аппетит и с изумлением наблюдали, как Мыр, повязав на шею салфетку, пилит кусок мяса здоровенным ножом. Правда, и ел он мясо тоже с ножа. Но лиха беда начало!

Немного отойдя от культурного шока, они испытали его снова. Тролль, наевшись, снял салфетку, вытер губы и выдал:

– Спасибо!

Пока троица приходила в чувство, к нам подошел Дирк и сообщил:

– Я вам там чистое постелил.

Я поблагодарила трактирщика под аккомпанемент падающих столовых приборов и выразила желание пойти спать.

– Всем спокойной ночи! Устала.

Встав из-за стола, нечаянно покачнувшись и была подхвачена Мыром на руки.

– Спасибо!

– Да мне того... не тяжело! Ты легонькая! – засмущался зелененький и потащил меня наверх.

Позади послышался грохот дружно падающих тарелок.

Так вам и надо!

В принципе, все оказалось не так уж страшно. Мы с Мыром прекрасно договорились друг друга не беспокоить и цивилизованно поделили спальные места. Мне даже перепала на бедность ночная рубашка, выданная Дирком и, судя по заплаткам, оторванная им с боем от своей груди. В рубашу я с превеликой радостью переоделась, мысленно поблагодарив предусмотрительного орка. И завалилась в чистую и на удивление удобную кровать.

Все было бы поистине замечательно, если бы мой организм не начал мне настоятельно советовать посетить места не столь отдаленные, но как-то неудобно расположенные.

И как их найти? Карту выдают на выходе или сразу по тому маршруту посылают?

Тут мой зелененький сосед намылился куда-то незаметно слинять, пока я предавалась девичьим грезам при луне о белом и блестящем фаянсовом красавце.

– Мыр, ты куда? – задала я вопрос в спину троллю, продвигавшемуся на цыпочках к двери.

– А?! – чуть ли не в прыжке от неожиданности выпалил тролль. – Тудой!

– Мыр, – осторожно начала я, – а твой «тудой» не ведет в сторону туалета?

– Чавось? – не понял он. – Кудой?

– Спрашиваю открытым текстом: ты можешь проводить меня до нужника? – покраснела я от подобного бескультурья, но ничего не могла с собой поделать. Все продукты жизнедеятельности активно стремились наружу.

– А! – доковыляла до мозга тролля просьба. – Ага!

– Прекрасно! – порадовалась я за его сообразительность, а еще больше погордилась своей находчивостью и сунула ноги в сапоги-самоходы.

Троллю, вероятнее всего, не улыбалось подрабатывать вместо Магриэля скоростным спуском, поэтому вниз и за дверь меня вынесли на руках, но потом опустили на землю и снабдили затейливой инструкцией:

– Тудой разов пять, крутанеся к дереву, и разов семь. Тама.

Если я правильно понимаю троллий диалект, то «разов» – это шагов. Замысловато, но, коли другого путеводителя не выдали, воспользуемся этой директивой.

– Спасибо, – благовоспитанно поблагодарила я и проводила тоскливым взглядом растворяющуюся в потемках широкую спину. Затем направилась в указанную сторону, тщательно считая шаги: – Раз, два, три... А чьих пять шагов он имел в виду: своих или моих?

На этом месте я остановилась, впадая в глубокое раздумье: сколько моих шагов можно засчитать за один шаг тролля и как учесть длину подметки безразмерных сапог? Математическая задачка наклеивалась чрезвычайно интересная, но, к сожалению, мозги начало заливать жидкостью, которую требовалось срочно вывести из организма или по-простому – сходить отлить. Ну, чтобы она в башку не стучала. Пришлось ускориться в подсчете:

– Четыре, пять! И куда я должна крутиться?

Повертев головой в разные стороны и не увидев ничего даже отдаленно напоминающего искомое заведение, я решила пойти наугад, ибо связно думать была уже не в состоянии.

К моей неопиcуемой радости, впереди вырисовался темный силуэт какого-то сооружения. Дошлепав до него на последнем энтузиазме, я, будучи вне себя от счастья, обнаружила местное отделение общественного туалета, искусно построенное из необструганных досок. Счастлива я была потому, что немедленно посадила занозу, пытаясь нащупать в темноте ручку, открывающую дверь в это неземное заведение. Ручки не было!

И как они туда заходят? Через верх ползут или низом пролазят?

Со злости я пнула дверь изо всех сил, и она вдруг со скрипом отворилась. От души поблагодарив Господа Бога за своевременное открытие, я залетела внутрь и застыла в недоумении, обрета еще целую кучу проблем. Во-первых: свет, впрочем, как и унитаз, здесь были не предусмотрены ГОСТом, и все свои интересные дела предлагалось проделывать в полной темноте. Во-вторых, по причине этой же непроглядной темени не было видно отверстия, куда эти дела нужно было проделывать, и, видимо, следовало ориентироваться на запах. В-третьих, изнутри ручка присутствовала, но зато отсутствовала задвижка.

Это они здесь никого не стесняются? Или в туалет по трое ходят? Один дверь подпирает, а второй третьего страхует, чтобы в выгребную яму не занырнул?

Еще двоих искать мне было некогда и негде, поэтому я стала действовать на свой страх и риск. Притворив дверь, почти ползком кое-как добралась до нужной дырки (слава богу, вошла луна и сквозь щели дала немного света). Но только я пристроилась, как дверь открылась. Конечно, можно было и наплевать на это неутешительное обстоятельство, но тут неподалеку раздались голоса. А мне совсем не улыбалось оказаться на толчке, с задраннoм подолом при посторонних особях мужского полу. Костеря изобретателя и посетителей архитектурного «шедевра» на все лады, я сползла с дырки. Закрыла дверь, вернулась, села... Дверь опять открылась.

А-а-а-а! Да что ж за день такой нелепый!

Подогреваемая злостью и раздражением, я подошла к этой мерзкой скрипящей и не закрывающейся, когда нужно, двери, изо всех своих слабых женских сил долбанув ею по косяку. Дверь жалобно взвизгнула, закрылась и осталась у меня в руке. В смысле, осталась нижняя половинка двери. Верхняя, подчиняясь приказу, надежно заслонила мне обзор. Я присела и обозрела окрестности. И мне, и меня видно было... как на ладони. Потеряв терпение, совесть и надежду на лучшее, я гневно зашвырнула кусок деревяшки подальше и отправилась в ближайшие кусты, маячившие неподалеку от деревянной будочки для важных персон.

До кустиков я доскакала очень шустро. Сделав свои неотложные дела, счастливо вздохнула и с облегчением выяснила для себя, что душа таки находится под мочевым пузырем. Потому как на ней стало намного лучше. Минут на пять... Вокруг лишь кусты и темнота, слегка прорежаемая тусклым светом молодой луны. Куда идти обратно, я не то чтобы смутно – я вообще никак себе не представляла!

«Куда ты завел нас, Сусанин-герой? Идите вы лесом! Я сам здесь впервой!» Ну не ночевать же мне тут! Или кричать: «Люди! Вы где?» А это что?

Я прислушалась. Вроде бы кто-то где-то разговаривал. Спотыкаясь в потемках, осторожно побрела на звук голосов. И вдруг они замолкли!

Я так не играю!

Пришлось подать свой голос и позвать:

– Есть тут кто? Я заблудилась. Помогите, пожалуйста, дойти до гостиницы.

– Леля? – Из соседних кустов высунулась физиономия тролля, которой я обрадовалась, как родной. – Че?

– Заблудилась, – развела руками и проявила типично женское любопытство: – А ты с кем? Я тебе не помешала?

– Не-а, – протянул Мыр, выбираясь из кустов и закидывая меня на руки снова. – Патки хошь?

– Да, – умиленно согласилась я, обхватывая мощную шею тролля и с комфортом доезжая до кровати.

Хочешь, я убью соседей, что мешают спать?¹

Эта навязчивая строчка из песни уже второй час крутилась у меня в голове. Потому что тролль безбожно храпел. Бесперерывно. Меняя тональность. И ничего не помогало! Хотя – вру! Помогало! Он затыкался, если я гладила его по бритой голове. Тогда он громко сопел!

Господи! Сколько можно?

Я встала и пошлялась по комнате. Поглазела в окно на темный двор. Улеглась и покрутилась в кровати. Сунула голову под подушку. Бесполезно! Подошла к троллю. Присела рядом и попыталась разбудить, чтобы высказать свои обоснованные претензии. Побудка закончилась тем, что это громадное, противно храпящее создание облапило меня и, не просыпаясь, уложило на своей широкой груди. И заткнулось!

Спасибо тебе, Господи! Хоть так, но выплюсь!

Утром меня разбудил грохот, сдавленная ругань и хрипы. Открыв глаза, увидела разъяренного Магризеля, нависшего надо мной демоном возмездия.

– Доброе утро! Тебе никто не говорил, что врываться в спальню к девушкам считается дурным тоном? – Присев в кровати, я зевнула и сладко потянулась, решив не смущаться и не давать ему повода для насмешек.

– Ты не можешь считаться девушкой после ночи, проведенной с троллем в одной постели, – прошипел эльф, тыкая пальцем в спящего Мыра, на котором я сидела.

– А это уж, прости, не твое дело! – решительно сообщила ему свою точку зрения.

– Мое!

– Это почему? – проявила некоторое любопытство.

– Потому что я тебе плачу! И имею право...

...Меня не иметь! В смысле морально. До чего нудный и привязчивый тип! Тоже мне, лопухая полиция нравственности...

– ...Делать любые замечания! И мне не нужен развратный член в команде!

Он сам-то понял, что сказал?

– Член и в гареме не нужен, – просветила я его. – Зато разврат там вполне приветствуется.

Он замолчал, с трудом переваривая убийственный тезис. В тишине я слезла с кровати и узрела братьев, чуть ли не ползком пробирающихся на выход.

¹ Земфира. «Хочешь».

– Доброе утро! – дружелюбно поприветствовала их, дав понять, что маневр отступления оценен по достоинству.

– Доброе утро, – откликнулись братья и шмыгнули от греха подальше.

Как я их понимаю! Уже с утра буянит, что ж вечером-то будет? Или он до вечера не доживет? Посинел весь... Жалко, если такой молодой от инфаркта загнетcя. Зато мне предоплата останется как неустойка...

– Ты?!

Заело... запило... залюбило... Это я о чем? Все! Сумасшествие заразно. Нужно выпроваживать!

Выпрямив спину и придав себе позу оскорбленной добродетели, я нахмурила брови и, указав на дверь, строгим голосом заявила:

– Будь столь любезен, покинь спальню и дай мне привести себя в порядок!

Магриэль прошипел сквозь стиснутые зубы невразумительное, но очень длинное ругательство и выскочил наружу, проорав уже из коридора:

– Поторопись! После завтрака выезжаем! Потратить оставшееся время с пользой!

От грохота проснулся тролль и спросил:

– Че орет?

– Жалуетcя – ты ночью громко храпел, – свредничала я. – Не выспался, вот и беситcя.

– Да? – поразился Мыр. – Дык и через стенку слышать?

– Наверное, – пожала плечами, отправляясь к умывальнику.

Предлагаемые для употребления рукомойник, кувшин и тазик были созданы явно не для женщин. Слишком громоздкие и неподъемные. Пользоваться сим допотопным приспособлением я не умела, поэтому облилась вся с головы до ног. И моя импровизированная ночная рубашка промокла насквозь. И это только при попытке помыть руки! В мокром ходить оказалось не слишком-то приятно. Я смущенно повернулась к Мыру, намереваясь попросить его покинуть комнату и дать мне возможность переодеться.

Тролль, выслушав мою просьбу, кивнул и направился на выход, а я кинулась к своим вещам и не смотрела под ноги. А там остроухие диверсанты разложили полный боекомплект металлолома, за который я невзначай запнулась и начала падать:

– А-а-а! – явно выражая нежелание близко познакомиться с железками.

Услышав мой крик, на помощь мне кинулся Мыр и успел поймать. За что ему досталась от меня благодарная улыбка.

В тот момент, когда я пребывала в объятиях тролля и в мокрой облепляющей рубашке, открылась дверь... На пороге нарисовался Магриэль, держащий в руках сапожки и стопку одежды.

– Меня тут Дирк попросил занести... – Он увидел открывшуюся картину. Ушастый примолк, а затем, набрав в грудь воздуха, заорал: – Когда я говорил о проведении времени с пользой, то имел в виду не это!

– Извини, – произнесла я, изящно спрыгивая с рук Мыра, – надо учиться четче выражать свои мысли.

– Ты!!! – закончились слова у эльфа, сменившись местоимениями.

– Я, – согласилась с ним. – А ты покинь, пожалуйста, комнату. Мне все же нужно переодеться. – Повернувшись к троллю, попросила: – Мыр, будь любезен, научи Магриэля культурно изъясняться более длинными фразами. И постарайся расширить его скудный словарный запас.

Эльф побледнел от еле сдерживаемой ярости и бросился в мою сторону, намереваясь в который раз за наше короткое знакомство лишить меня жизни.

Нет, я, конечно, вызывала различные чувства у противоположного пола, но чтобы несколько раз подряд пытаться меня убить – это впервые. Какой темперамент!

Разгадав его лелеубийственные намерения, Магриэля на подступах перехватил тролль и вынес в коридор, приговаривая:

– Лелю трогать низзя!

Я расчувствовалась и прониклась.

Второй раз расчувствовалась, когда, одеваясь, обнаружила приложенные к сапожкам носки. Две пары. Тонкие и теплые.

Долой безразмерную обувь и портянки! Да здравствует цивилизация и комфорт!

И уже даже не привередничала, что сапожки все же были чуть больше, чем требовалось. На пару размеров.

Боже! Какая мелочь по сравнению с сорок последним!

Быстро собравшись (по моим меркам быстро – всего-то чуть больше часа), вышла в коридор и принялась пристально изучать номера комнат.

Вчера я как-то не обратила внимания на слова о трех наличествующих комнатах. Но если эльфы занимали комнату номер шесть, а мы с Мыром номер семь и дальше по коридору выявилась дверь с номером пять, то где остальные четыре?

Больше дверей не обнаружилось, и, насколько я помню, на второй этаж вела всего одна лестница.

Да... загадка. Интересная система нумерации помещений. Крайне интересная.

Мое любопытство разыгралось со страшной силой, и я поспешила вниз, ведомая неумным желанием выяснить у Дирка, где же остальные номера. Правда, слегка притормозила на лестнице, побоявшись повторить вчерашний экстремальный спуск.

Хорошего помаленьку. Горького – не до слез.

Осторожно начав спускаться по ступенькам, первым же делом наткнулась на орка, торопящегося по своим очень ответственным делам наверх. На его физиономии было явно написано: «Не лезь – прибью на месте!» Вняв предупреждению и не приближаясь, я искренне поблагодарила дарителя:

– Дирк, большое тебе спасибо за вещи и обувь. Ты меня, можно сказать, спас! – (Это уже с патетикой – для пущего эффекта.)

Орк остановился и, глядя на меня исподлобья, сказал:

– Да ладно, чего уж там. Если хочешь отблагодарить, то иди своего Магриэля угомони, пока он мне всю таверну по щепкам не разнес.

– А что такое? – поинтересовалась я, прислушиваясь к шуму, доносящемуся снизу.

– Этот гызркоо гярнзкоо ооьеркогв тсхаов уже второй час пытается справиться с троллем, который, в свою очередь, пытается научить его говорить «че» и «можа». Твоя работа? – устался он на меня с подозрением.

Сделав вид, что это ко мне не относится, я азартно спросила:

– И кто побеждает?

– Тебе зачем? – сощурился орк, заподозрив подвох.

Пришлось делиться идеей:

– Хочу делать ставки – кто победит. Участвуешь?

На широком лице Дирка отразилось тягостное раздумье, гулявшее от одного уха к другому. Так как расстояние между ними было приличное, то процесс грозил затянуться. Чтобы ускорить, предложила:

– Если да, то научу, как привлечь посетителей и увеличить выручку.

Трактирщик почесал затылок и согласился, задав лишь один вопрос:

– На что спорить будем?

– На то, что эльф выучит эти слова, – усмехнулась я. И продолжила: – Иди принимай ставки, но смотри не продешеви.

Дирк хмыкнул, потряс кулаками в знак «обижаешь, подруга!» и рванул в зал. Неторопливо спустившись, я присела на нижней ступеньке. Там, никем не замеченная, с интересом наблюдала за разворачивающимися событиями.

За нашим столом сидел тролль, удерживая чуть ли не на коленях вырывающегося эльфа, и уговаривал его произносить правильно и длинно:

– Ты... эта! Того! Не балуй... Леля сказала. Вот и давай, учися! Повторяй: «че»...

И так по кругу. Глаза у Магриэля уже отсвечивали красным пламенем ярости. Мужчину явно перемкнуло, по каковой причине изъясняться внятно он не мог. Его хватало исключительно на змеиное шипение. Вокруг «сладкой парочки» воронами кружили Лелик с Биликом в стремлении освободить друга и будущего родственника. Но как только они перли на штурм, бдительный тролль подвигал к себе свой громадный топорик и недвусмысленно давал понять, что он может сделать с этими двумя освободителями.

За всем этим занимательным безобразием наблюдала троица гномов, рядом с которыми крутился сейчас Дирк, два зеленых приземистых типа, похожие на лягушат-переростков, и один эльф.

Маловата компания, но денег много не бывает. Если все получится, то мне на «булавки» хватит. И основной капитал нетронутым останется.

В это мгновение орк переговорил с гномами и, отыскав меня взглядом, дал жестом понять, что он закончил окучивать денежную грядку.

Очень хорошо! Вторая часть Марлезонского балета!

Встав со ступеньки, я танцующей походкой направилась к своим мужчинам, стараясь пока не попадать в их поле зрения. Приблизившись, уселась напротив Магриэля и громко заявила, обращаясь лишь к нему:

– Я тут подумала, надо бы увеличить предоплату и сделать надбавку за риск.

Эльф застыл, поменял несколько раз цвет кожи, переваривая очередную малоприятную новость, и завопил во все глотку:

– Че?! Можa, еще замок подарить? Та-а-аперича меня... ик... го-о-о-лым и бо-о-о-осым... ик... заделать надумаеси? – обзаведясь икотой и заиканием на нервной почве.

– Вынуждена отвергнуть столь заманчивое предложение, – скромно отказалась ваша покорная слуга, сдерживая рвущийся хохот. – Мне даром ничего не надо. Предпочитаю не быть обязанной. Спасибо, Дирк. – Это уже трактирщику, принесшему мне небольшой, но приятно звенящий мешочек.

Брюнет уставился безумным взглядом на мешочек, потом перевел его на довольного орка, потирающего руки, понял, что произошло, и возмутился, желая озвучить свое отношение к происходящему:

– Кардарюк... – но тут его рот запечатала лапа тролля, который высказался:

– Некулюторно! Она – дама!

Благодарно улыбнувшись Мыру, я приступила к завтраку. Моему примеру последовали остальные, исключая Магриэля. Тот окончательно потерял дар речи, аппетит и сбежал на улицу проветривать злость и плохое настроение.

И мне не стыдно! Приходится бороться за место под солнцем... или под двумя. Как-то же нужно устраиваться в этой жизни?

Мои мысли улетели далеко. С тех пор как погибли при теракте в конце девяностых мои родители, мне жилось несладко. Оставшись с бабушкой, которая потеряла все жизненные реалии и пребывала в мире любовных исторических романов, приходилось как-то выживать самой. Не теряя при этом достоинства и не опускаясь до хамства и грубости. Это был долгий и нелегкий путь... Вспоминать не хотелось. Два года назад, после смерти бабушки, я осталась совсем одна, не имея ни близких, ни далеких родственников, но к тому времени достаточно твердо стояла на ногах, будучи полностью уверена в завтрашнем дне. Зная, как

выживать в том мире волчьих законов, думаю, смогу приспособиться и здесь, если уж возникнет такая необходимость.

А что движет любимым миром? Что стоит в его основе? Деньги! Деньги и власть! К власти я не стремлюсь, но деньги приветствуются. Чувство независимости сильно поднимает самооценку. Причем мне никогда не нравились подачки, предпочитаю зарабатывать сама. И в этой ситуации не хотелось пользоваться деньгами, которые я еще не отработала, так что мой маленький выигрыш пришелся как нельзя кстати...

– Леля, ты где? – прервал поток моих мыслей озабоченный голос Болисиэля.

– Что? – очнулась я.

Шатен, стоявший рядом, объяснил:

– Ты так глубоко ушла в свои мысли, что мы не могли тебя дозваться. С тобой все в порядке?

– Более чем, – заверила его.

– Тогда пошли наверх. – Это влез второй братец. – Пора собираться в дорогу.

– Минуту, – остановил нас подошедший Бефур. – Это вам, – протянул он мне изящный золотой медальон.

– Спасибо, – удивилась неожиданному подарку, – но я не беру...

– Наслышан о вашей жизненной позиции, – улыбнулся гном, – но кулон – не подарок, это ваш доступ к золоту. Простите, мы не знакомы с геральдикой вашего рода, поэтому сделали личный ключ на свой страх и риск. Но вы всегда сможете его заменить родовым гербом в любом нашем торговом доме. И помните о моем предложении поработать у нас!

– Конечно, спасибо, – растроганно поблагодарила я, приняв медальон на цепочке тонкого плетения. На нем по краям были выбиты знаки, а в середине красовалась свернувшаяся в клубок большая кошка. Рассмотрев чеканку, я с удивлением уставилась на Бефура.

– Просим прощения, если не угодили, но вы очень напоминаете это животное по повадкам, – пустился в разъяснения мужчина, хитро улыбаясь в бороду и собрав вокруг глаз лучики морщинок. – Такая же спокойная и независимая, пока ее не трогают, и выпускающая когти при малейшей опасности.

Никогда не думала о себе в таком свете. Интересное наблюдение.

– Благодарю вас, – церемонно попрощалась с гномом, еще раз заверив его: – Я подумаю о вашем предложении.

На том и расстались. Уже приближаясь к лестнице, вспомнила о нумерации комнат и вернулась к стойке трактирщика.

– Дирк, скажи на милость, почему у тебя наверху комнаты под номерами пять, шесть и семь? А где остальные номера?

Орк посмотрел на меня со всем удивлением, на которое был способен (видимо, я первая задала ему подобный вопрос), и ответил:

– Здесь.

– Где? – огляделась я по сторонам.

– Ну, здесь. Зал – раз, кухня – два, кладовка – три, прачечная – четыре...

Поморгав округлившимися глазами, я ошеломленно призналась:

– Дирк, ты самый большой оригинал, которого я знаю.

Трактирщик напыжился от удовольствия и выдал:

– Я там в дорогу кое-что тебе собрал и в счет эльфу включил. Он уже оплатил. А что ты говорила о привлечении посетителей?

Потратив еще несколько минут на рассказ в благодарность за искреннюю заботу, я потопала в комнату, по дороге спросив у блондина:

– Если это не государственный секрет, скажи мне, пожалуйста, почему Магриэль с утра так злобствует?

– Не секрет, – засмеялся Лелигриэль. – Просто он ждал, что ты придешь упрашивать его не оставлять тебя в одной комнате с троллем. Весь вечер прислушивался к шагам в коридоре и строил планы, как будет себя вести.

– А вот с этого места поподробнее. – До меня дошел смысл его подлянки. – Он надеялся, что я испугаюсь соседства с троллем и приползу его умолять избавить меня от этой участи? А он немного поломается и снизойдет к моей нижайшей просьбе?..

Блондин пожал плечами, подводя меня к двери комнаты:

– Да нет особых подробностей. Магриэль всю ночь не спал. Прислушивался – вдруг тебя понадобится спасать...

Как это знакомо. Сначала устроить провокацию, а потом ввалиться эдаким рыцарем и спасти прекрасную даму. И дама сама упадет в протянутые жадные ручонки, как спелое яблоко. Из благодарности за спасение. Ага! Фиг ему на постном масле!

– ...С раннего утра предлоги изобретал, чтобы к вам в комнату зайти и проверить, все ли в порядке. Нашел...

Нашел. Зашел и снова нашел. Меня в обнимку с Мыром. Какой же Мыр умница! Так изящно подставить подножку у меня бы не получилось.

– ...Возможность и сразу нас загрузил твоей экипировкой. А дальше ты сама все знаешь, – закончил повествование Лелигриэль. Подвел итог: – Он, как только про тебя слышит, сразу дурным становится. Все думаю: вдруг это заразно?

Я хихикнула и сообщила:

– Понятия не имею. В первый раз в отношении себя такую агрессивную реакцию наблюдаю.

– И боюсь, что не в последний, – весело хмыкнув, ответил мне блондин, распахивая дверь в комнату, где уже собрались участники туристического похода, конечной точкой которого намечался гарем.

Может, этому диэру сделку предложить? Меняю одну худенькую девушку на четырех... нет, трех упитанных мужчин детородного возраста и приятной наружности? Не клюнет?

Помечтать и представить танцующих эльфов в чадре и прозрачных шальварах мне, к сожалению, не дали, подтолкнув в направлении кровати.

Ой, что-то мне нехорошо! Пойти разве свежим воздухом подышать? Это как на меня столько железа налезет? Чует моя душенька, погибну во цвете лет, не успев доползти до гарема.

На кровати были разложены предметы облачения девы-воительницы, которые я предположительно обязана носить с радостью и не испытывая абсолютно никаких неудобств. Но почему-то именно эти неудобства я уже начала испытывать заранее, только рассматривая отдельные части этого самого, хм, дамского туалета.

Знаете, что странно? Я себя считаю девушкой образованной и искусства не чурающейся. И вот что я вам скажу... Ни на одной из предлагаемых зрителю картин о фэнтезийном мире я не видела женщину в полном боекомплекте. Обычно художники ограничивались бронебюстье и бронешортами. Или того хуже – системой непонятного назначения ремней. Сильно смахивающих на конскую упряжь и совершенно ничего не скрывающих. Как в такой амуниции возможно ходить – известно, видимо, лишь самим мужчинам-художникам. И натурщицы подобрались как одна, сплошняком морозостойкие. У всех полуголых дам на картинах идеально ровная кожа без малейшего признака гусиной. Честное слово, внимательно искала. Или у них встроенный электрический обогреватель вшит в ляпочки?

Растерянно оглядев доставшееся мне богатство, я спросила полубормочным голосом:

– Может, не надо?

– Надо, Леля, надо! – зловеще откликнулся Магриэль, пришедший в радостное состояние духа от моего явного испуга. И дал строгую команду: – Надевай кольчугу.

Не отрывая глаз от милой рубашонки, сплетенной из металлических колечек и не имеющей четкого обозначения переда и зада, я призналась:

– Не умею.

Одарив меня горделивым взглядом, полным мужского превосходства, и самодовольно усмехнувшись, брюнет сграбастал кольчужку и попытался ее на меня натянуть. Тут же прищемив мои волосы.

– А-а-а! – высказалась я и попробовала вылезти обратно, при этом стараясь отцепить прядь волос с изнанки рубашки и крутясь, как выюн на сковородке.

– Ум-м-м! – выразил несогласие с моими действиями Магриэль, отскакивая в сторону и держась за пострадавшую челюсть. – Помвите ей хто-нифуть!

На помощь пришел мой верный зеленый рыцарь и вытряхнул меня из металлической смирительной рубашки. Покрутил ее туда-сюда в лапах и рыкнул:

– Руки вверх!

Не ожидавшая такого обращения, я в испуге подняла руки, собираясь добровольно сдаться без боя, и тут же на меня опустилась холодная тяжесть, легшая на плечи многокилограммовым грузом. Кажется, я стала ниже на пару сантиметров. Колени согнулись и начали дрожать мелкой дрожью.

И в этом мне следует ходить? Не хочу!

Но моего желания никто не спрашивал. Полюбовавшись на дело рук своих, клыкастый предатель затянул на моей талии... э-э-э... бедрах пояс с ножнами, или как там называется чехол для холодного оружия, почти достигший пола. И путающийся у меня в ногах.

После этого тролль отошел в сторону за очередным пыточным предметом, нечаянно задев меня легонько. Я начала падать. Меня поймал Болисиэль и поставил на место.

– Спасибо, – сказала я вежливо.

– Пожалуйста, – ответил он и убрался подальше...

Вернулся Мыр и что-то надел мне на одну ногу. Нога отнялась. Я начала падать. Меня снова поймал Болисиэль и поставил на место.

– Спасибо, – сказала я как можно вежливей.

– Пожалуйста, – не поленился скороговоркой ответить эльф и поспешно отскочил.

Пока мы обменивались любезностями, тролль воспользовался и коварно утяжелил вторую ногу. Нога отнялась. Я начала заваливаться назад. Меня поддержал Лелигриэль и выровнял, сразу сказав «пожалуйста» и сэкономив время.

В эту минуту ко мне подскочил очухавшийся от травмы Магриэль и со злобной ухмылкой надел мне на руки утяжелители. Руки повисли.

– Это что? – проявила я любопытство.

– Наручи, – любезно ответил блондин, внимательно наблюдая, в какую сторону меня поведет теперь.

– А! – выразила понимание. – Я-то думала, это ограничители.

– Ограничители чего? – не сразу разобрался эльф.

– Как – чего, – искренне поразились я его недогадливости, с интересом глядя на припухшую щеку Магриэля. – Выбивания зубов, конечно.

Брюнет попытался сжать челюсти и продемонстрировать мужественные желваки, но ему это не удалось. Скривившись, он протянул троллю металлический блестящий колпачок и жестами показал, куда мне его надо приладить. Разгадав его коварные намерения, я попыталась предотвратить покушение на прическу и потерпела поражение. На меня сверху плюхнулась тяжелая шапочка, утопившая голову в плечи и полностью закрывшая мне обзор.

– В этом виде я обязательно покорю сердце князя, – сообщила я им скептически. Голос прозвучал как-то глухо и с некоторым эхом. – Вы, главное, уточните – принимает ли он металлолом с начинкой.

Видимо, либо они не знали, берет ли князь взятки фаршированным металлом, либо испугались возможности поработать собакой-поводырем, но шлем стащили, открыв мне обзор.

Какая прелесть! Вот когда начинаешь понимать, как прекрасен солнечный свет! А это что?

С длинным блестящим мечом ко мне подступал Магриэль. Вид оружия мне сразу не понравился, и я решила спастись бегством, забыв о стильном современном прикиде от коротышек-дизайнеров. Сделав шаг назад, я начала медленно падать. Вовремя подскочивший сзади блондин меня поймал, но выровнял как-то неудачно. Потому что я принялась заваливаться вперед. Между брюнетом, укомплектованным мечом, и мной никто не встал. С радостной улыбкой я смела Магриэля с ног и улеглась сверху. Своими выпуклостями делая у него заметные впадины.

Простите за грубое сравнение. Другое просто на ум в этой ситуации не приходит. И так прикладывала все возможные и невозможные усилия для удержания рвущегося наружу смеха. Как представляю со стороны наш «бутерброд» с торчащим вверх мечом в роли зубочистки, так и давлюсь хохотом.

Тут героический блондин решил выступить в роли спасителя и разлепить наш тандем. Не знаю, каким местом он думал, когда наклонялся над нами, старательно оттаскивая меня за плечи от Магриэля и елозя по моему лицу своей распущенной шевелюрой.

Одна из прядей пощекотала мне нос.

– Апчхи! – оглушительно чихнула я. – Ой!

От неожиданности Лелигриэль выпустил меня из рук.

– Х-х-х, – прокомментировал свое отношение ко всему брюнет, сдуваясь от плюхнувшейся на него снова тяжести. И глаза у него стали грустные и отсутствующие...

А как ты хотел? Все познается в сравнении! Зато научишься ценить жизнь... без меня и справляться с трудностями самостоятельно.

– Извини, – покаялась я. – Вырвалось. Случайно. Больше постараюсь не чихать.

Магриэль никак не отреагировал. Все беспокоились о его душевном состоянии. Беспокоились мы чрезвычайно своеобразно: я – лежа на нем, братья и тролль – присев на корточки рядом. Поглазев на него вчетвером и детально обсудив проблему, мы все же пришли к логичному выводу об освобождении его тела от моей тяжести.

На этот раз к делу приступил тролль, который не мудрствуя лукаво просто стащил меня с эльфа за шиворот. Такой подход не понравился ни мне, ни брюнету. Мне – потому что в процессе стаскивания меня чуть не удушили, и я отреагировала весьма негативно. Магриэлю – потому что по нему снова поелозили, придавили и нечаянно наступили. (Это я, когда выражала свое негодование.) Правда, он промолчал...

Мужчины поставили меня на ноги и вежливо, но твердо попросили стоять на месте. Не шататься в разные стороны и не заваливаться на кого ни попадя. И пошли реанимировать брюнета, смирно лежавшего на том месте, где его оставили, и глядевшего в потолок добрыми-предобрыми глазами... не выпуская меч из руки. Я клятвенно пообещала попробовать:

– Это уж как получится!

Понаблюдав за хлопотавшими над безучастным телом мужчинами, я внесла дельное предложение:

– Отберите у него оружие.

Они задумались, согласились и, высвободив из руки брюнета меч... всучили его мне.

И у кого где были в тот момент мозги? Про себя вообще помолчу! Зачем я вцепилась в эту железяку? И бог-то с ним, вцепилась и вцепилась! На кой ляд мне понадобилось ее поднимать? Никто не в курсе? Нет? И я о том же...

Признаюсь... Если там я могла хоть немножко влиять на события (совсем чуть-чуть), то здесь ситуация полностью вышла из-под моего контроля...

С расширенными от ужаса глазами, практически полностью парализованная происходящим, я падала вперед с мечом, удерживаемым обеими руками. Прекрасно понимая, куда сейчас воткнется эта штуковина и какое место у Магриэля при этом серьезно пострадает.

Его невеста мне этого не простит...

Ошалевший мозг достучался до речевых центров, дав команду предупредить и предотвратить. Сведенные судорогой челюсти разжались, и я заорала:

– Поберегись!!!

Слава богу, что у них у всех оказалась быстрая реакция! Брюнета выдернули из-под надвигающегося лезвия в последнюю секунду, чуть не порвав на части – каждый тянул в свою сторону.

Острие меча воткнулось в пол. С облегчением вздохнув, я повисла на оружии сверху, глубже вгоняя его в доску и глядя на всех ошарашенных участников металл-шоу счастливыми глазами.

В это время из ступора выпал Магриэль и, оценив свой и общественный ущерб, завопил, тыкая в меня пальцем:

– Раздеть!!! Немедленно!!! Она опасна!!!

Все с ним дружно согласились и мигом стащили с меня амуницию. Ощувив небывалое облегчение, я женственно поправила волосы, оглядела металлическую одежду и скромно поинтересовалась:

– Объясните, а зачем было нужно на меня это напяливать? Мы же, по-моему, разобрались, что я не валькирия и не воительница. Так для чего весь этот цирк?

Эльфы переглянулись и пространно заявили:

– Дорога длинная и непредсказуемая. Мало ли что...

М-да уж, логика на грани фантастики! Представляю себя в этом облачении, отмахивающейся мечом от бандитов. Или кто тут у них водится... Злодеи животы от смеха надорвут и трагически помрут раньше, чем я до них дотянусь!

Выразив красноречивым взглядом отношение к эльфячьим замыслам, я полюбопытствовала, указывая на металлическую кучку:

– А как с этим быть?

Отошедший от шока брюнет собрал все, что мог, в охапку и поскакал к окну, вопя:

– Выкинуть к мбгырровой матери, чтобы никто не пострадал больше!

И был остановлен на подступах. Мной.

– Это почему ты моим имуществом распоряжаешься? – задала свой первый вопрос.

И была нагло проигнорирована. Магриэль попытался обойти меня стороной.

Ах так!

– И почему ты упоминаешь маму Мыра в таком нелестном свете? – приступила я к провокационным действиям.

После моих слов эльфы застыли, хлопая длинными ресницами, но зато активировался тролль. Изобразив на зеленой физиономии повышенную умственную деятельность, Мыр сжал в руке топор и двинулся на Магриэля, выражая претензии:

– Маму?! Низзя!!! Ух!

Брюнет возвел очи к потолку, шваркнул металлом об пол и возопил:

– За что? О Демиурги! За какие мои прегрешения вы послали мне эту женщину? Чем я вас прогневил?

– Наверно, много попросил? – выдвинула я предположение, откровенно наслаждаясь своей маленькой местью за ночь с троллем.

– А? – отвлекся страдалец от прочувствованного монолога.

Я пожала плечами и повторила глухому тетереву:

– Чем больше просишь, тем больше получаешь. Иногда по голове, но чаще по шее.

– Убью! – заорал брюнет. – Убью, и плевать на последствия!

– Не надо! – завопили братья, повиснув на нем. – А как же наша сестра?

– Ей в гареме самое место! – не унимался разъяренный мужчина, пытаясь стряхнуть налипших родственников и прорваться ко мне. – Если мозгов не хватило, пусть другим местом содержание отрабатывает!

Братья немедленно оскорбились и полезли отстаивать честь сестры, устроив кучамалу. Посмотрев на достигнутый результат и полностью удовлетворившись, я преспокойно отошла в сторонку. Удобно устроившись на кровати и достав из сумочки маникюрную пилку с алмазным напылением, я приводила в порядок ногти и приглядывала за веселой заварушкой, предоставляя мужчинам свободу выяснять отношения.

В самом деле, зачем вмешиваться в настоящую мужскую беседу? Пускай себе сами разбираются, где и кому место. Не женское это дело – на баррикады впереди них лезть. Покричат, подерутся, помирятся, напьются – и стресс долой, программа выполнена. Милое занятие!

В конце концов бузотерам надоело швырять друг друга направо и налево, и они угомонились. Встрепанные, тяжело дышащие, но уже более-менее адекватные мужчины обменялись многозначительными взглядами и... заключили мир.

А я что говорила?

Развернувшись дружным фронтом в мою сторону, они поглазели на занятую своими ногтями девушку, вздохнули и начали собираться в дорогу. Их благосклонность распростерлась даже на мою железную униформу, которая была аккуратно сложена и задвинута под кровать. Меня такая постановка вопроса заинтересовала. Указав пилочкой на сие безобразие, я полюбопытствовала:

– А как же безопасность на дорогах? Мало ли что может случиться?

Блондин закатил глаза, шатен замялся, а Магриэль уселся рядом со мной и проникновенно сказал:

– Леля, мне кажется, мы очень плохо начали наше сотрудничество.

О! Это что-то новенькое в наших быстро развивающихся пролетарских отношениях. С чего вдруг такая вежливость?

Вслух говорить ничего не стала, лишь кивнула, соглашаясь.

– Нам действительно предстоит трудная дорога, и мне бы не хотелось ожидать от тебя каких-то подвохов...

Точно! Это же я во всем виновата! Ай-ай-ай мне, нехорошей!

– ...И постоянно оглядываться. Может быть, заключим перемирие?..

Лучше пакт о ненападении!

– ...И попробуем начать все сначала?

Как у вас все просто! Обга... обидел – и давай попробуем начать все сначала. Так и подмывает сказать: «Давай! Начнем с того мгновения, когда тебя запланировали: попробуем переубедить твоих родителей». Но это, к сожалению, невозможно. Что ж, сделаем хорошую мину при плохой игре и пойдем навстречу пожеланиям эльфийских трудящихся! Но только для того, чтобы при изменении правил игры смести их со своей дороги... цивилизованными способами.

Прокрутив все это в голове и мило улыбнувшись в ответ на предложение, я соорудила наиглупейшую рожицу и счастливо защебетала:

– Ой! Конечно! Я согласна! Это так чудесно! Ты такой милый, добрый и замечательный!

Эльф порозовел от удовольствия и, обретя заново мужское самоуважение и уверенность в своей неотразимости, приложился к моей ручке и отбыл в направлении своей сумки. Проводив его взглядом и вытерев руку о покрывало, я ощутила желание съесть лимон, чтобы уменьшить приторно-липкое послевкусие. Уже вставала, когда нечаянно заметила понимающую усмешку тролля.

Странно. Может быть, он лишь прикидывается недоразвитым существом с косноязычной речью и ужасными манерами? Стоит понаблюдать за ним попристальней...

Мгновением позже это необычное выражение пропало, как будто и не было. Не умею я замечать нюансов, наверняка подумала бы, что померещилось.

Как у них тут все запутано...

Эльфы собрались, нагрузились пожитками и потопали вниз, корректно попросив меня спускаться не торопясь и аккуратно. Одарив заботливых мужчин широкой восторженной улыбкой, я со всем прилежанием закивала головой:

– Спасибо! Обязательно!

Поползу со скоростью улитки... Чтоб забота зря не пропала. И мужчины возрадуются своей необычайной прозорливости...

Вскоре за ними засобирался тролль, напоследок погрозив мне пальцем:

– Ты... это. Того! Не шали. Тихонько топай.

Вот ему искренне улыбнулась, от всей души:

– Спасибо.

Он уже открывал дверь, когда услышал вопрос:

– Мыр, а ты зачем в эту авантюру впутался?

Тролль замер и, оглянувшись через плечо, скомканно ответил:

– Дык проводник я местный, – и ушел.

Пожитков у меня не было, значит, и собирать нечего. Оглядев в последний раз свой временный приют, в который я так неожиданно попала, решительно вышла за дверь, навстречу новым приключениям. Спустившись по лестнице, я обнаружила абсолютно пустой главный зал.

Любопытно, куда все подевались? Или отъезд нашей беспокойной компании – эпохальное событие? Те, кого мы достали, собрались нас провожать? Вышли удостовериться, что мы действительно покидаем сие место, и заодно помахать нам вслед транспарантами и белыми платочками, смахнув набежавшую скупую слезу?

Но я немножко ошиблась в своих предположениях. Зато выяснила другую, очень приятную и полезную вещь: я понимаю местную письменность.

Выйдя за массивную входную дверь, сделанную из цельного куска дерева и оснащенную множеством металлических запоров, на крыльце я зажмурилась от яркого света. Постояв немного с закрытыми глазами и дав им привыкнуть, открыла их и чуть не ахнула.

Залитые солнцем огороды издали казались разноцветным ковром. Гостиница притулилась на краю села, и отсюда отлично просматривался пустынный тракт до самого горизонта. Домики в деревне были из категории тех, которые именуются «мазанками». Без уничижительного оттенка. Такие себе вполне уютные разноцветные домишки с крохотными оконцами, по большей части крытые соломой или тростником. Особенно умилили розовые и голубые хатки, но попадались белые, красные и даже ярко-синие.

Колодцы журавлями высились у каждого подворья. У ближайших домов кудахтали куры, хрюкали свиньи. Ветер тербил на веревках стиранные пестрые юбки, развевал подобно флагам полосатые простыни и штаны.

Сельчан почти не было видно, должно быть, часть их мелькала точками на полях и огородах, а большинство женщин занималось обычными домашними делами и не расслаживалось у дороги.

Я перевела взгляд поближе. Орк вел хозяйство исправно, и двор радовал глаз ухоженностью и чистотой. Так вот, на этом дворе столпились постояльцы и проезжие и за чем-то с любопытством наблюдали, перешептываясь и подталкивая друг друга локтями. Перед толпой носился Дирк, размахивая руками, как ветряная мельница, и выкрикивая команды:

– Выше! Теперь ниже! Дармоед! Куда угол задрал? Из какого места у вас руки растут? Бездельники!

Немедленно заинтересовавшись, я присоединилась к зрителям и, когда углядела, чем так занят трактирщик, сначала замерла, фыркнула, а вскоре меня согнуло пополам от смеха. Под вывеской с названием трактира «Обжираловка орка» команда из двух подростков крепилa следующее объявление, написанное большими корявыми буквами: «Гостиница высшего имперского разряда, пять звезд! Питание и обслуживание – все включено! Расторопная челядь, круглосуточно готовая оказать милые сердцу услуги!»

И снизу шла надпись помельче:

«Баня, теннис, луки со стрелами, топоры и снегоступы оплачиваются отдельно. Гостиница для тигоров и прочих домашних любимцев – за углом. Просьба в трапезную с кья-фардами, слонами, лошадьми и прочими транспортными средствами не входить! Штраф – мешок овса».

Хорошо сказано: «Штраф – мешок овса». Устрашающе. Надо бы еще добавить: «Который мы заставим вас съесть у нас на глазах!» Честное слово, после такого опуса никаких других устрашений не понадобится!

В общем, я знатно повеселилась, пока они вешали рекламный щит. После окончания работ ко мне подошел Дирк и гордо спросил:

– Ну как?

Обижать его не хотелось, и я осторожно ответила:

– Миленько.

– Во! – напыжился орк, поднимая большой палец кверху. – Ни у кого такого нет. Просто и со вкусом!

– Это да, – покивала я головой.

Дирк еще раз окинул гордым взглядом «двигатель прогресса» и приказал:

– Стой тут. Сейчас принесу твой мешок.

– Спасибо, – расчувствовалась от такой заботы. – Я так тебе благодарна!

– Да ладно, свои – сочтемся! – добродушно махнул рукой орк, направляясь в трактир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.